

АНДРЕЙ
Буровский

1 «ЕВРЕЙСКОЕ
ЗАСИЛЬЕ» -

ВЫМЫСЕЛ ИЛИ
реальность?

САМАЯ ЗАПРЕТНАЯ ТЕМА!

Вся правда о евреях

Андрей Буровский

**«Еврейское засилье» –
вымысел или реальность?
Самая запретная тема!**

«Яуза»

2010

Буровский А. М.

«Еврейское засилье» – вымысел или реальность? Самая запретная тема! / А. М. Буровский — «Яуза», 2010 — (Вся правда о евреях)

«После Второй Мировой войны никому нельзя быть расистом. Евреям – можно. Никому не запрещено сомневаться в том, что коммунисты убили в России десятки миллионов человек, – но за «отрицание Холокоста» во многих странах полагается тюремное заключение (и эти господа имеют наглость учить нас «свободе слова»!). Представьте, какой вой поднялся бы, посмей Россия выкрасть из Англии Березовского и предать его показательной казни! Но именно это израильтяне проделали с Эйхманом. Ирану нельзя нарушать соглашения о нераспространении ядерного оружия – Израилю можно. Взаимная резня поляков и украинцев? Тутси и хуту? Истребление немцев чехами и поляками в 1944—1945 гг.? Об этом можно говорить, называя национальность преступников. Это пожалуйста! Но попробуйте заикнуться о том, кто стоит за истреблением русского дворянства и интеллигенции, священников и офицеров в годы Гражданской войны, посмейте назвать фамилии палачей – тут же прослывете людоедом-антисемитом!.. Почему так получилось? Как мир дошел до жизни такой? Почему, стремясь к равенству, человечество признало один народ «равнее других»? Каким образом евреи превратились в привилегированный неподсудный слой, своего рода международное дворянство? И чем грозит это «еврейское засилье» им самим?..» Новая книга самого независимого и неуправляемого историка! Открытое обсуждение самых болезненных и табуированных тем – без гнева и пристрастия, негласных запретов и оглядки на цензуру. Пока такие дискуссии возможны – в России существует свобода слова!

© Буровский А. М., 2010

© Яуза, 2010

Содержание

Введение	6
Часть I	10
Глава 1	10
Изгнание	10
Испанский кошмар	11
Возвращение	14
В Новый Свет!	14
В Британию!	15
Разные еврейские народы	15
Англо-евреи	16
Глава 2	17
Реформатская синагога	19
Глава 3	21
Монтефиоре и нравы Италии	22
Монтефиоре и нравы Румынии	22
Защитник евреев мусульманского мира	23
Кровавый навет в Османской империи	23
Исчезновение мальчика	23
Дiasпоры и дипломатии	25
«Самый хитрый человек Англии»	28
Первые приключения Монтефиоре в России	28
Баллада о погромах	30
Кишиневский погром – реальность и миф	33
Международная слава погромов	37
Реакция Европы: причина	40
Глава 4	42
США – проблемы эмиграции	42
Изменения отношений между странами	44
Евреи, политика и деньги	46
Кое-что о революциях	48
В зоне большой политики	49
Глава 5	51
Религиозные сионисты	51
Поселенческий сионизм	51
Политический сионизм	52
Конец ознакомительного фрагмента.	54

Андрей Михайлович Буровский

«Еврейское засилье» – вымысел или реальность? Самая запретная тема!

Всем моим еврейским друзьям, чьего засилья я совершенно не чувствую и общения с которыми мне скорее частенько не хватает, ПОСВЯЩАЕТСЯ.

Евреи сейчас переживают волну опьянения национализмом. Немцы тоже пережили волну тяжелого националистического угара. Проблема в том, что евреям удалось за столбить за собой нишу манипулирования сознанием – мировые СМИ. Создан огромный аппарат оглушения и пропаганды. Но с этим можно справиться... Это не навеки.
И. Шамир

Введение

*Будь жид, и это не беда...
Беда, что ты – Видок Фиглярин.*
А.С. Пушкин

О еврейском засилье кричат со времен Персидской империи. Уже персидский царедворец Аман пытался устроить еврейский погром, чтобы евреев сделалось поменьше. Но евреи опередили его и убили самого Амана. Они убили Амана и всех его сыновей, то ли 10, то ли 20 человек, устроили персидский погром. Потом они хвастались в Библии, что истребили несчетное количество своих врагов, а другие их враги со страху «сделались иудеями», то есть приняли иудаизм.

После этой истории иудаистам хватает совести вести речи о генетической чистоте иудеев, а заодно каждый год праздновать убийство Амана и персидский погром.

В Египте сын грека и египетской жрицы Манефон написал прямо взволнованный роман о том, как прокаженные иудеи во главе с сумасшедшим египетским жрецом Моисеем бежали из Египта. Бежали и стали господствовать во всем мире, потому что они хитрые и подлые. Манефон долго и вдохновенно рассказывал, как иудеи каждый год ловят грека, откармливают его и съедают. Неясно осталось только, выбирают ли они уже достаточно упитанного эллина или ловят кого попало, и грек становится жирным уже в процессе откармливания.

Вывод из бредней Манефона был прост и понятен: «бей их!» Греки это и делали несколько раз.

Вот римляне всякий раз вмешивались и вводили войска. Если бы не они, в 135 году по Р.Х. в Александрии и на Кипре просто не осталось бы ни одного иудея – по крайней мере, живого. В Северной Африке и не осталось – греки и местные жители вырезали всех иудеев, до которых добрались. В Киренаике они просили римлян не вмешиваться в погром, обещая за это плату, какую можно было бы выручить за убитых иудеев, если их продать в рабство. Римляне отказались и даже ввели войска, запрещая резать иудеев. Иудеи Киренаики остались в живых только благодаря политике Великого Рима.

Современные евреи считают себя не только культурными, но и генетическими потомками древних иудеев. Это даже близко не соответствует реальности, но до сих пор многие евреи ритуально обожают греков и терпеть не могут римлян. В учебниках, посвященных античности,

постоянно рассказываются нелепые сказки про то, что греки были «очаровательные» и «гармоничные», а римляне злобные и тупые и что во времена Римской империи наступил невероятный упадок всей культуры. Очень забавно выглядят предложения сравнить хорошие скульптуры, изваянные греками и изображающие красивых людей, с римскими статуями: скверно сделанными и изображающими тупых, противных римских императоров.

Забавно и потому, что ничего подобного на самом деле нет и в помине – художественные качества римской скульптуры, по крайней мере, не хуже греческой, а пожалуй, и повыше. И потому, что все же это редкостная хамская неблагодарность Великому Риму.

Но главное, и в Римской империи засилье иудеев продолжалось. Страбон писал о том, что это племя везде распространилось и везде сделалось господствующим. Сатирик Ювенал высмеивал тех, кто перенимает иудейские обычаи, – но вовсе не самих иудеев, кстати. В синагогах появляются мозаики, запрещенные в иудаизме изображения людей, а одну из таких мозаик подарила Богу некая Юлия... Имя римское. Очень может статься, от этой римлянки, принявшей иудаизм, происходит какой-нибудь еврейский расист, невероятно гордящийся своим происхождением прямоком от Авраама.

В Средневековье европейцев так огорчало еврейское засилье, что они выгнали иудаистов из большинства стран Европы. Ничего особенно хорошего из этого, правда, не получилось.

Начиная с XVII века еврейское засилье в Европе неискоренимо. А с XVIII и тем более XIX века почти везде евреи получили равные права... и началось!!!

Вольтер и другие прогрессивные люди возмущались и орали, обзывая евреев самыми страшными словами. Консерваторы мрачно намекали, что евреи – это наказание христианам за недостаточную крепость веры и свержение монархий. Но ведь ничего не помогало: ни революции, ни молитвы. Ни уговоры христиан быть конкурентоспособными, ни уговоры евреев быть «хорошими», то есть не опасными и проигрывать конкуренцию. Просто ужас какой-то!

Причины «господства» иудаистов в мире я лично вижу в одной важнейшей особенности иудаизма: он требует от верующего иудея «познать Бога своего». Иудаисты поголовно грамотны то ли с античного времени, то ли даже с Вавилонского плена, то есть уже два с половиной тысячелетия. Все народы, исповедовавшие иудаизм, поголовно грамотны – по крайней мере, поголовно грамотны мужчины.

Со времен Древнего Египта и до России XIX века активные, энергичные иудеи сталкивались с коренным населением, которое было неграмотно на 90, а то и на 99%. При дефиците людей в сфере управления, предпринимательства, при нехватке интеллектуалов они легко выдвигали из своей среды активных и образованных – в руководство. Целенаправленных и грамотных – в рядовые чиновники, торговцы и организаторы.¹

Не думаю, что нужны другие объяснения, кроме этого.

Но вот парадокс: все уже давным-давно поголовно грамотные, а вопли о «еврейском засилье» не утихают. Вроде проблема-то разрешилась, нет никаких причин для этого самого... для засилья-то!

А 30—50% капитала США принадлежит иудеям. И потомкам немецких евреев, и сефардам, и ашкенази... Народы эти разные и не всегда между собой дружные, но капитал-то все равно принадлежит тем и другим.

Больше половины средств массовой информации контролируется иудаистами.

Между сторонниками ортодоксальной синагоги и прихожанами реформистской много точек несоприкосновения.

– Деревенщина! – говорят реформисты.

– Предатели! Отступники! – заявляют в ответ ортодоксы.

... А средства массовой информации принадлежат и тем и другим.

¹ Буровский А.М. Передовой народ Земли. М., 2010.

Более того – в XX веке иудаисты стали намного сильнее, чем даже были в XIX и XVIII веках. И сравнивать нечего.

Судите сами: до XX века евреи не основывали новых государств.

Иудеи римского времени пытались отстоять то государство, которое у них уже было. И нельзя сказать, чтобы действовали очень успешно. А в XX веке евреи активнейшим образом участвовали в создании Советской России, а потом и СССР. Они сыграли колоссальную роль в революционном движении, в создании и в поддержке мировой системы социализма.

Наконец, они создали Израиль. Официально сионисты говорили о «восстановлении еврейской государственности». Разумеется, они ничего не «восстановили», а создали новое, «с иголочки» государство. Но ведь создали! Раньше не создавали, а теперь создали.

Никогда не было такого, чтобы евреем становиться было выгодно. Наоборот, евреев в законах ограничивали в правах, вечно куда-то не пускали, мешали, а то и преследовали. Скажем, Самуил Маршак блестяще сдал экзамены в гимназию. Но учиться ему там было не суждено: правительство Российской империи ввело «процентную норму». Маленький Самуил в эту «норму» не попал, и пришлось ему учиться не в России, а в Англии, где не было такой нормы.

Впервые в истории в 1918 году в Советской России ввели законы, карающие «антисемитизм». Хочет человек сказать что-то в духе:

– Русские свиньи!

Или что русские (украинцы, поляки, немцы... нужное вставить) – это гибрид обезьяны со свиньей – и пожалуйста. То есть неодобрение окружающих подразумевается, от ругаемой нации рискуете получить по морде... но нет закона, который бы карал русофобию или острую неприязнь к полякам, например.

А вот про евреев такого сказать никак нельзя. Потому что не только в торец получишь от дюжего еврея и не только люди добрые у виска крутить станут, но еще и рискуешь схлопотать лет 10 тюремного заключения. А то и быть расстрелянным, потому что по «Закону об антисемитизме», принятому Советом народных комиссаров 25 июля и подписанному В.И. Лениным, В. Бонч-Бруевичем и Н. Горбуновым, «погромщиков и ведущих погромную агитацию предписывается ставить вне закона». В те времена «поставить вне закона» означало санкцию на уничтожение.

Летом 1918 года были расстреляны 400 красноармейцев, уличенных в антисемитизме. Летом 1931 года Сталин сообщил на запрос Еврейского телеграфного агентства: **«В СССР строжайше преследуется законом антисемитизм, как явление, глубоко враждебное Советскому строю. Активные антисемиты караются по законам СССР смертной казнью».**

Вот так.

До Второй мировой войны аналогичных законов не было, да и сегодня за негативное высказывание о евреях пока не расстреливают. Но евреев закон защищает. В ряде стран Европы запрещено говорить (вероятно, и думать?) о том, что в годы Второй мировой войны нацисты убили не 6 млн евреев, а меньше.

Американцы считают, например, что во время войны 1941—1945 годов в СССР погибло вовсе не 20 и не 27 млн человек, а значительно меньше. Якобы эта цифра нужна была Сталину, чтобы на основании колоссальных потерь претендовать на Польшу. Это явный бред уже потому, что Сталин-то называл другую цифру потерь, откровенно заниженную – 7 млн советских людей. Но у американцев есть такое народное поверье, и никто не может американцу помешать заявить:

– Да выдумали они эти 20 миллионов покойников! Врут! На самом деле говорил же Сталин про 7 миллионов? Вот столько и было!

И пусть себе американец говорит. И ничего ему за это не будет. И австриец это может сказать. И немец. И француз. Пусть говорит – свобода слова. Закон стоит на стороне того, кто желает высказать свое мнение.

Но вот сказать, что евреев погибло не 6 млн, а «всего лишь» 5 – низ-зя! Такие высказывания караются по закону. 21 ноября 2005 года Генеральная ассамблея ООН без голосования в резолюции № 60/7 отвергла любое полное или частичное отрицание Холокоста как исторического события. 26 января 2007 года накануне Международного дня памяти жертв холокоста Генеральная ассамблея ООН приняла Резолюцию № 61/255 «Отрицание Холокоста», *осуждающую* отрицание холокоста как исторического факта.

Во многих странах Западной Европы в Уголовные кодексы введена специальная статья, карающая тюремным заключением и огромным денежным штрафом любого своего гражданина, который осмелится усомниться в том, что Холокост действительно был. Поступки такого сомневающегося гражданина подпадают под определение – «антисемитизм и разжигание межнациональной вражды». А предположить, что французов погибло в Первую мировую не 3 млн, а только один, – по закону не карается. А предположить, что СССР потерял не 27 млн, а «всего» 7, – как говорил Кашпировский, «это нормально».

Никогда у евреев не было официальных, прописанных в законе привилегий. Никогда не было так, чтобы еврею было можно что-то, чего нельзя не еврею.

А сегодня такие привилегии есть.

Хотите выехать на постоянное место жительства в Германию? Или в США? Если вы русский, вам ничего не светит. То есть очень даже светит, если вы богатый человек и можете себе позволить жить, где хотите. Или если вы ценный специалист, которого везде и все ждут с распростертыми объятиями.

А еврею выехать можно, даже если он нищий, а умеет только ковырять в носу и заниматься под одеялом сионизмом. Чтобы стать «беженцем» в США, еще нужно доказывать, что его преследовали антисемиты. Представить двух свидетелей, привести «факты преследования». Но вот русский и этого не может. Никто не примет от нас показаний двух свидетелей, которые расскажут, что нас преследовали евреи, например. И факты того, что евреи подвергали вас преследованиям, не важны. Доказывай не доказывай, а в Америку вас не возьмут.

А чтобы выехать в ФРГ, и доказывать ничего не надо. Подаешь паспорт, а в нем написано: «еврей». И все, и можете въезжать на постоянное место жительства. А если в паспорте написано «русский» или «татарин» – фигушки вам виза в ФРГ.

После Второй мировой войны евреи составили своего рода международное дворянство. Евреем быть выгодно. Еврей – это явное преимущество.

Почему?

Причин этого явления я вижу по крайней мере три:

1) Поголовная грамотность, большие интеллектуальные возможности евреев. Это сказывается не так сильно, как сто лет назад, но все же есть и такое явление.

Но гораздо важнее?

2) Работа могучих международных организаций. Ни в Древнем мире, ни в Средневековье таких организаций не было, а вот в XIX веке они появились.

3) Феномен так называемого холокоста.

До сих пор не очень ясно, сколько именно евреев убили нацисты. Но мир расплачивается за 6 млн покойников и к тому же цепенеет от осознания собственной вины.

В общем, никогда не было в мире такого влияния евреев, которое мы наблюдаем сегодня. Настоятельно необходимо выяснить, что происходит и почему!

Часть I

Политические евреи

Троцкий очень любил кроликов и постоянно их кормил кормом, конфискованным у мировой буржуазии, а умные мысли записывал на диктофон. Есть мнение, что кролики передавали Троцкому шифровки, посланные агентами IV Интернационала.

Сведения из Абсурдопедии, свободной от содержания энциклопедии, которая может отредактировать каждого.

Глава 1

В хитросплетениях политики

Из сообщений советского телевидения в 2000 году. Диктор бодрым голосом сообщает:

– На окраине Москвы обнаружен вышедший из леса еврей! Наверное, совсем оголодал и замерз носатый, что решился выйти к людям!

Анекдот 1980-х годов.

Изгнание

Всякий народ может сделаться объектом политики другого народа или государства. Евреи не исключение; политика средневековых государств Европы по отношению к ним была и подлой, и глупой. Евреев «терпели», пока их некому было заменить. Пока они оставались единственными носителями городской культуры в одичавшей Европе.

Если раньше евреев звали приехать в страну потому, что там не хватало своих горожан, и короли опекали этих беспокойных, но полезных людей, то теперь их только терпят и к тому же нахально используют для выжимания денег.

В XIII веке евреи превращаются в главных банкиров Англии, да к тому же в банкиров, которых не уважают, с которыми обращаются по-свински.

Казна все время вводит новые и новые налоги – специально для евреев, конечно! Был налог на холостяков, но если еврей хотел жениться – пусть платит другой налог, на брак! На каждую сделку, заключенную евреем, – тоже налог. И после смерти еврея треть имущества отходила казне.

Казна все время занимает, занимает... Король Генрих II был должен Аарону из Линкольна около ста тысяч фунтов – сумму, почти равную годовому доходу королевства от налогов, примерно 45 тонн серебра. Не отдал.

Джон Безземельный вымогал из евреев огромную сумму. Не по закону, а просто шантажом, угрозами, даже пытками. Просто потому, что можно. У одного богача в Бристоле он хотел «взять взаймы» 10 тысяч серебряных марок. Тот не хотел или не мог дать, и тогда король велел выдергивать зуб за зубом, пока тот не даст этой суммы. В конечном счете еврей дал.

Точно так же и во Франции король Филипп Красивый выжимал деньги путем арестов и шантажа, попросту отбирал суммы денег у богатых людей.

Характерно, что само изгнание евреев прямо зависело от появления во Франции ломбардских банкиров – тех, кто мог взять на себя их функции. Выходцы из северного итальян-

ского княжества Ломбардия действительно быстрее остальных христиан Запада научились вести финансовые операции, в том числе освоили (или сперли у еврейских банкиров?) идею заемного письма.

В 1306 году евреев изгнали из Франции. В месячный срок им было велено выехать, взяв с собой только то, что они могут унести, и еду на время пути. Добро евреев король объявил своей собственностью и распродал христианам. Кстати говоря, а чем отличается поступок короля от «ариизации собственности» в Германии 1935—1937 годов? Я не в силах этого понять.

Многое в поведении европейцев XIII—XIV веков может вызывать чувство неловкости у нас, у дальних потомков этих людей и их единоверцев. Но может быть, самое неприятное: как не хотели уходить изгоняемые! Эти евреи тоже не читали нужных книг и не знали, что они космополиты, что их истинным отечеством является только Израиль и что они должны гордо отряхнуть с подошв прах всяких там Франций и Англий.

Наверное, это тоже были какие-то «неправильные» евреи, которые не читали книг, написанных сионистами и другими уродами. Но французские евреи уехали недалеко и поселились в независимых от указов короля провинциях Южной Франции. Жили там, ждали, что их пустят обратно. Умер Филипп IV, на престол сел Людовик X. В 1315 году он позволил евреям вернуться, поскольку этого «требовал общий голос народа».

Насчет гласа народного – судить трудно. А вот что финансовая система Франции не выиграла от изгнания евреев – это факт. То есть делать то же самое, что и евреи, ломбардцы оказались вполне в состоянии. Но делали это, во-первых, все-таки хуже, а во-вторых, были куда менее управляемы и покорны. Евреям-то деваться было некуда, их можно было давить сколько угодно.

Невольно вспоминается словечко «тайяж», бывшее юридическим термином в европейском Средневековье. Завоеватель получал право тайяжа над завоеванным: например, норманны, захватившие Англию в 1066 году, получили право тайяжа над англами и саксами. «Слово не переводится на русский язык. Корень его образует множество слов, обозначающих понятие: строгать, пускать сок, надрезать, гранить, тесать камень... Понятно – тайяж человека возможен, когда он, человек, низведен до положения вещи»². По отношению к евреям никто не объявлял право тайяжа де-юре, то есть по закону; однако де-факто осуществлять это старое феодальное право было к ним гораздо проще, чем в отношении христиан.

В результате добрый король милостиво позволил евреям вернуться в его королевство... Только вот вернуть украденное у них имущество он «позабыл».

В XIV веке во Франции не раз повторялось то же самое, что в масштабе страны – но теперь в масштабе, так сказать, муниципальном: евреев не раз возвращали в города, из которых их до того уже выгнали – ведь после их ухода ставки процентов увеличились!

Но маховик крутился уже в предсказуемом направлении. В богатые страны Западной Европы въезжало все больше ломбардских купцов и ростовщиков, горожане-христиане только росли в числе и крепи; вопрос был только в строках.

В июле 1290 года английский король Эдуард I дал евреям срок до 1 ноября, чтобы уехать. Уехали, часто еще до ноября, 16 или 16,5 тысячи евреев, большинство из них во Францию.

В 1394 году произошло окончательное изгнание евреев из Франции. Уехало примерно 100 тысяч человек, в основном в Италию.

Испанский кошмар

В XV веке большая часть евреев жила вблизи Средиземного моря. До далекой и слишком холодной для них Германии евреи почти не добирались. В Южной Франции, в Италии были

² Иванов В.И. Русь Великая. М., 1980. С. 243.

многочисленные общины, до 300 тысяч человек (2 – 3 % населения). Но больше всего евреев было в Испании. Называют разные цифры: от 600 тысяч до полутора или даже двух миллионов. В одной Кастилии насчитывалось до 80 общин, объединявших до миллиона евреев. Если вспомнить, что в Испании жило всего 8 или 10 миллионов человек, процент получается очень высокий.

Историческая судьба этих людей оказалась мрачной и печальной. С 1391 года в Испании начались нападения на евреев и насильственные крещения. Организовывал их некий монах Фернандо Мартинес; если власти даже останавливали и наказывали погромщиков, то самого Мартинеса почему-то не трогали. Мартинес орал, что надо немедленно окрестить всех евреев, чтобы враги Христа исчезли из Испании, не оскверняли ее землю.

Евреи сопротивлялись, порой с оружием в руках. В Севилье уличные бои шли с перерывами три месяца. Потом безумие прокатилось по всей Кастилии и Арагону. Погромщики врываются в еврейские кварталы, «юдерию», с воплями: «Вот идет Мартинес, он вас сейчас всех перекрестит!»

В Барселоне евреи заперлись в крепости, заручившись поддержкой властей. Власти не выдали, но солдаты гарнизона убежали и сами участвовали в осаде крепости. Крепость подожгли, евреев убили или крестили: кроме тех, кто покончил с собой (большинство) или сумел убежать (единицы).

«Крестилось» до полумиллиона человек, больше десяти тысяч погибло. Сотни тысяч людей бежали в Марокко, к мусульманам, или в Португалию. Известно, что в Португалии не менее 20 тысяч крещеных евреев вернулось к вере отцов. Им грозила за это кара, но верховный раввин и лейб-медик короля Португалии, Моисей Наварро, представил королю подлинные грамоты Папы Римского, запрещающие крестить евреев насильно. Король разрешил евреям вернуться в иудаизм и запретил их за это преследовать.

И после 1391 года евреев в Испании оставалось очень много. Известно, что монахи много раз врываются в синагоги, требуя немедленно креститься. Вокруг синагоги стояла мрачная толпа, монахи тоже вламывались в большом числе... Часто синагогу тут же переделывали в храм, а евреев крестили целой общиной.

Организовывал эти безобразия епископ Бургосский Павел, воспитатель кастильского королевича и личный друг Папы Римского. В прошлой жизни это был талмудист Соломон Галеви... Вообще выкресты сыграли в трагедии испанских евреев громадную зловещую роль. Генерал-инквизитор Томас Торквемада – еврей по отцу. Став главой испанской инквизиции в 1483 году, он «привлек к ответственности» 49 092 человека, 1,9% из них были казнены, другие либо оправданы, либо получали легкое наказание (штраф, покаяние, паломничество). Почти 50 тысяч человек... 3 – 12% всего еврейского населения. После Торквемады следующим генерал-инквизитором был чистокровный еврей-выкрест Диего де Деа. Генерал-инквизитор Алонзо Манрик, кардинал-архиепископ Севильи, тоже был чистокровным евреем-выкрестом.

31 марта 1492 года испанские короли Фердинанд и Изабелла принимают в Альгамбре Гранадский эдикт, или Эдикт об изгнании. Принять это решение очень помогала личность мрачно знаменитая: создатель испанской инквизиции, духовник королей, монах Томас Торквемада. Сохранилась легенда, что евреи предлагали Фердинанду и Изабелле такие деньги за право остаться, что король и королева заколебались. К несчастью, Томас Торквемада подслушивал и в решающий момент ворвался в комнату, устыдил королей: как могут они получать мзду от врагов Христа! Хотя верно ведь – изгнав евреев, Фердинанд и Изабелла присваивали их имущество. Зачем брать часть, если можно «ариизировать» все?

Согласно Эдикту, все евреи Испании должны в трехмесячный срок креститься или навсегда покинуть пределы страны. Кто останется после трех месяцев, будет объявлен вне закона. Указ мотивирует это крайнее решение «великим ущербом для христиан от общения, разговоров и связей с евреями, относительно коих известно, что они всегда стараются всевозможными

способами и средствами отвратить верующих христиан от святой католической веры и отдалить их от нее и привлечь и совратить их в свою нечестивую веру».

До 31 июля всех евреев выселить не удалось, и срок был продлен до 2 августа. Точное число и крестившихся, и ушедших определяется только примерно. Крестились сотни тысяч. Ушли тоже сотни тысяч – не менее 200 тысяч мужчин, женщин и детей. Число погибших во время гражданских беспорядков оценивается не менее чем в 20 тысяч человек.

Если даже уходящие могли продать свое имущество (а как, если пытались продать имущество сотни тысяч людей, заметный процент испанцев), евреям запрещалось вывозить из Испании «золото, серебро, иную чеканную монету и другие вещи, запрещенные к вывозу законами нашего королевства, кроме товаров, не запрещенных или не приобретенных путем обмена». Евреи старались обойти закон, прибегая к денежным переводам за границу, используя свои связи с еврейскими банкирами и купцами различных стран. Но, конечно, уходящие были разорены.

Перед тем как навсегда уйти с родины, евреи три дня мучительно прощались с родными могилами, рыдали на своих кладбищах. Как всегда, как во время любого очередного изгнания, они не хотели уходить.

«И шли обессиленные пешком триста тысяч, в числе их был и я, весь народ – отроки и старцы, женщины и дети; в один день, из всех областей королевства... Куда погнал их ветер изгнания... и вот – беда, тьма и мрак... и постигли их многие бедствия: грабежи и несчастья, голод и мор... продавали их в рабство в разных странах, мужчин и женщин, а многие утонули в море... Канули, как свинец. На других обрушились огонь и вода, ибо корабли горели... И история их ужаснула все царства земли... и остались (в живых) лишь немногие из всего их множества».³

Так описывал этот чудовищный «поход» дон Ицхак Абраванель, один из выдающихся руководителей испанского еврейства. Но, к счастью, Ицхак Абраванель все же преувеличил масштаб массовой гибели – эти люди в своем большинстве все-таки не погибли, и мы очень хорошо знаем, где они оказались: Турция приняла порядка 100 000 изгнанников, и еще столько же осело в Северной Африке.

Акт мрачной справедливости: эти евреи охотно шли в пираты, грабящие побережье Франции и Испании. Они оказались неплохими мореходами и воинами, да к тому же хорошо знали психологию и особенности поведения христиан. В беспощадную войну мусульман с христианами внесли они элемент и вовсе уж иррациональной ненависти и злобы. На острове Джерба еще в начале XIX века возвышалась пирамида из черепов христиан, пока ее не убрали в 1830 году по требованию французского консула.

Оставшихся насильственно крещенных евреев евреи называли анусим – то есть «невольники», а испанцы – марранами, то есть «отверженными». Каждый народ высказался в своем духе, право же, и разница – в пользу евреев.

Общее число марранов и «людей смешанной крови» в Испании определяется примерно – от шестисот тысяч до полутора миллионов (из 8 или, от силы, 10 миллионов всего населения). Это была своеобразная группа населения – не евреи и не испанцы. Многие из марранов постепенно слились с испанцами. Согласно генетическим исследованиям Лидского университета, проведенным в 2008 году, 20 % современного населения Испании имеет еврейские корни.⁴

Но большинство марранов старались тайно придерживаться иудаизма. Они селились отдельно, старались поддерживать знакомства в основном между «своих»... Известен даже особый марранский погром, когда в 1473 году чернь три дня бесновалась в Кордове, в квартале марранов. Тогда прошел слух, что во время крестного хода некая девица-марранка вылила

³ Очерки истории еврейского народа. Под ред. проф. Ш. Эттингера. Т. I. Иерусалим: Библиотека-Алия, 1994. С. 169.

⁴ Gene Test Shows Spain's Jewish and Muslim Mix, New York Times, 12.05.2008, P. 412.

из окна ночной горшок – прямо на статую Божьей Матери. Правда или нет – теперь уже не установить, но погром был, убили больше тысячи людей, в том числе и грудных младенцев – основных, надо полагать, врагов Божьей Матери. Был ли смысл убивать столько людей из-за одной дуры (которую, опять же, не убивать, а выпороть бы, и только) – это тоже вопрос, который поздно задавать.

Возвращение

В громадной Испанской империи была такая сравнительно нормальная страна: Голландия. В ней не было инквизиции и вообще дышалось свободнее. Марраны легко могли въезжать в нее как подданные испанского короля. Первыми прибыли в Голландию в 1593 г. потомки тех евреев, которые за 100 лет до того не захотели покидать Испанию и приняли крещение, сделавшись марранами.

Этих евреев называли «сефардами», то есть «испанцами». Они вызвали подозрение голландских протестантов именно тем, что устраивали тайные службы. А может быть, они тайные «паписты»? Тайные католики?! Однажды в Судный день голландские власти нагрянули в еврейскую синагогу в Амстердаме во время молитвы: вот где находится гнездо католических заговорщиков!

Тут-то все и выяснилось. Евреи обещали, что, если власти разрешат им остаться в Голландии, те уговорят других марранов, людей богатых и образованных, тоже переселиться в Амстердам и помочь голландцам в их борьбе с Испанией. После долгих разборок голландские власти разрешили евреям остаться при условии, что те не будут жениться на христианках и будут уважать государственную религию.

Вскоре Амстердам стали называть «Новым Иерусалимом»: испанские и португальские марраны толпами ехали туда, возвращались к своей вере, несли с собой свои деньги, знания и связи. Они основали торговые филиалы во всех морских портах – на Средиземном море, в Индии, в Османской империи, в Южной и Северной Америке, а также в Нью-Йорке, который первоначально назывался Новым Амстердамом. Евреи основали новые виды производства и проложили новые торговые пути. Они создали знаменитые банкирские конторы. Они восседали в совете директоров Ост-Индской компании и превратили Амстердам в центр мировой торговли алмазами. Их рисовал Рембрандт. К концу XVII века в Амстердаме проживало около 10 тысяч евреев.

Евреи практически не подвергались ограничениям в правах. Их не пускали на государственную службу... Но выкрестов пускали, а большинство евреев и не особенно на нее рвались.

Голландцы всерьез отстаивали равенство прав евреев и на международной арене. В мирных переговорах с Испанией и Португалией, шедших не быстро – с 1652 по 1657 год, голландские дипломаты всерьез требовали: предоставить всем подданным Нидерландов, в том числе иудаистам, равные права передвижения по Испании!

Что характерно – испанцы отказали. Гражданство Голландии гражданством, но евреев они в свою страну не пускали, даже иностранных подданных.

В Новый Свет!

Весь XVII век еврейская община Амстердама принимает активное участие в экономической жизни страны. В 1621 году создается голландская Вест-Индская компания. Евреи владели 20% акций ВИК. Целью этого акционерного общества стала колонизация земель на Американском континенте и в Африке.

ВИК оторвала у испанцев и португальцев территории в Бразилии, Африке, ряде Карибских островов, включая Кюрасао, и основала колонии в Северной Америке. В их числе был и Новый Амстердам, ставший позднее Нью-Йорком.

Везде, где проходили голландцы, сефарды-марраны тут же возвращались к вере предков. А из Голландии ехали новые. В Бразилии евреи составили треть всего белого населения, порядка 1450 человек. Стоило португальцам отвоевать Бразилию, и евреи тут же возвращаются в Амстердам или уезжают в голландские колонии – Кюрасао, Арубе, Новый Амстердам, в Гайану, на Ямайку, Барбадос, Мартинику, другие острова.

Так евреи оказались на территории США еще до основания самих США.

В Британию!

К 1650 г. Голландия стала торговым центром Европы, а Амстердам превратился в финансовую столицу мира. Амстердамская биржа держала в руках международную торговлю, определяла динамику цен.

Расцвет Голландии начался спустя полвека после возвращения в Голландию евреев. Насколько эти события взаимосвязаны, есть очень разные мнения.

Пуритане Англии тоже хотели заманить к себе в страну евреев. Во-первых, своего рода магическое действие – как только появятся евреи, у нас тоже начнется процветание!

Во-вторых, «новый Израиль», «истинные христиане», хотели придать себе значимость и отсвет древности присутствием «первого Израиля».

Оливер Кромвель не отменил запрет Эдуарда I селиться в Англии евреям (запрет формально действует до сих пор). Он поступил в духе своего общества: списался с голландским раввином Манассией бен Израилем и начал беседы в парламенте. Парламент убедить не удалось, хотя в специальной «Записке» Манассия убеждал парламентариев грамотно: что торговля не случайно стала главным занятием евреев в Рассеянии. Такова воля Бога, который хотел сделать евреев богатыми и тем самым угодными другим народам. Соответственно, кто это понимает, на того изливается благодать и тот сам делается богат.

Верил ли в это Кромвель, неизвестно, но независимо от воли парламента он с 1655 года стал разрешать евреям въезд в Англию. Он даже назначил пенсию Манассии бен Израилю.

После Реставрации и король Карл II продолжал политику Кромвеля.

Сложилась противоречивая система: евреи могли свободно жить в Англии и даже достигать высоких должностей. Вильгельм III Оранский первый возвел в рыцарское достоинство еврейского банкира Шломо Медину. В дальнейшем такое происходило не раз.

А с другой стороны, уже в XIX веке барон Лайонел де Ротшильд четыре раза избирался в парламент. Но присяга члена парламента требовала заявлять о себе, как о ревностном приверженце христианской веры... В результате барон четыре раза подряд подавал в отставку, не желая произносить текст присяги. Только в 1858 году текст присяги был изменен так, что ее легко мог произнести иудаист, присягая на Талмуде. Барон Ротшильд стал первым евреем, членом Палаты общин английского парламента.

Разные еврейские народы

Наверное, малочисленные сефардские общины Британии и Нидерландов быстро ассимилировались бы. Часть евреев приняла бы христианство, часть стала бы «англичанами Моисеева закона», но эти общины оказались сильно разбавлены пришельцами с Востока.

Во время Тридцатилетней войны 1618—1648 годов евреи Германии бежали туда, где безопасно. Немецкие евреи сильно отличались от голландских сефардов.

В то же время Богдан Хмельницкий задался целью истребить «врагов Христовой веры» на Руси. Множество русских и польских евреев бежали куда глаза глядят. Кроме того, амстердамская община выкупила у турок много еврейских невольников из Турции. Возникли две синагоги, две общины, ашкенази и сефарды неодобрительно смотрели на нравы и обычаи друг друга.

В 1795 году Наполеон завоевал Нидерланды и объявил евреев равными перед законом. Тут же главы обеих еврейских общин, сефардской и ашкеназской, выступили против равноправия: права давались отдельным людям, а главы общин и раввины лишались власти. И тогда ашкенази раскололись: часть их организовала «Революционное еврейское общество». Они победили – новые власти их поддерживали. В 1796 году евреи получили равные с другими гражданами права и обязанности.

После поражения наполеоновской Франции и реставрации монархии в 1815 году, королевская власть признала за евреями все права, полученные от Наполеона.

Что характерно – ашкенази гораздо легче ассимилировались, чем сефарды. Во второй половине XIX века 10—13% населения Амстердама составляли евреи. По-прежнему это были две общины, а третья возникла на базе немецких евреев: реформатская.

Англо-евреи

Ашкенази ринулись и в Британию – особенно в конце XIX века, после начала погромов. Въезд в Британию был не труден, и еврейская община выросла в несколько раз. В годы правления Гитлера в Британию выехало еще то ли 200, то ли даже 300 тысяч евреев из Германии. После войны – до 100 тысяч польских евреев.

Но и ассимиляция шла стремительно. Уже в начале XX века появился термин «англо-евреи». В начале XX века их было больше 500 тысяч из 34 млн населения (1,5%). Сейчас евреев в Британии 260 тысяч на 55 млн населения (0,5%).

Сегодня только 21% евреев до 50 лет и 60% из тех, кому за 50, дают деньги сионистам.

В синагогу ходят 30% пожилых и 18% молодежи.

Только 50% англо-евреев женаты или замужем за евреем. Ассимиляция продолжается.

Глава 2

Французско-германские страсти

*Я не из римлян, не славянин,
Осел я немецкий, природный.
Я предкам подобен, – они как один
Все были умны и дородны.*

Г. Гейне

Во Францию евреи не возвращались. Но после окончания Тридцатилетней войны и подписания Вестфальского мира (1648 г.) Франция получила от Австрии Эльзас... А там жило то ли 70, то ли 100 тысяч евреев.

Эти евреи не оказали никакого влияния на французскую культуру, науку и экономику. А Франция 150 лет существовала, не очень замечая этих евреев.

Перед революционной властью – Конвентом – встал вопрос – как революционная утопия должна относиться к таким реальным, вполне материальным евреям? Было высказано мнение, что это народ реакционный – ведь евреи чтут Ветхий Завет и вовсе не готовы отказаться от своей религии. А ведь мерзкая католическая церковь, которую гражданин Вольтер называл не иначе как гадиной, – она ведь тоже почитала Ветхий Завет, считала его частью священного предания. Значит, делался вывод, евреи – это прямо-таки религиозная Вандея, враги народа, и надо их поголовно казнить, чтобы всем остальным стало лучше.

К счастью для евреев, существовала и другая логика, не менее шизофреническая, но более к ним благожелательная. Евреи, согласно этой логике, – народ как раз прогрессивный, «друзья народа», потому что они не католики, и к тому же их угнетал, считал неравноправными людьми королевский режим. Как из Бастилии выпустили жертв королевского произвола – например, невинного ягнечка, маркиза де'Сада, – так надо освободить всех евреев.

В Конвенте шли такие бешеные споры о судьбе евреев, что вопрос решили передать самому народу. Пусть народ путем референдума скажет – надо истребить евреев как врагов народа или надо предоставить им гражданские права как исконным друзьям народа. Правда, референдум почему-то провели только в Париже, и это тоже евреям повезло – французские крестьяне вовсе не были антисемитами, но и особой приязни к евреям не испытывали. Что сказала бы сельская Франция, составлявшая 70% населения, – Бог весть. Но из 60 районов Парижа 53 проголосовали за предоставление евреям гражданских прав. С 1791 года 70 тысяч французских евреев сделались полноправными гражданами Республики Франция.

Провозгласить-то их гражданами провозгласили, а вот что теперь с ними делать? Что делать с народом, который живет сам в себе по своим собственным законам и почти не входит в контакт с христианами?

Этот вопрос пришлось решать не болтунам и крикунам в парижской говорильне-Конвенте, а великому практику Наполеону. Наполеон действовал просто и жестко, заложив основу для всех более поздних законов.

Для начала Наполеон созвал национальную ассамблею еврейских нотаблей – то есть выборных лиц. Всем им предложили двенадцать вопросов... Одобряют ли евреи многоженство? Можно ли у них развестись с женой? Может ли еврей жениться на христианке? Считает ли себя французский еврей французом? Согласны ли евреи выполнять законы Франции? Готовы ли евреи воевать за Францию? Какой административной властью обладают раввины?

Трудно сказать, насколько понимали эти нотабли смысл происходящего... В том числе и смысл задаваемых им вопросов. Но ответили они на вопросы старательно и честно. Есте-

ственно, многоженства евреи не одобряли, жениться на христианках изъявили готовность... Ведь христиане не язычники! А ограничения на брак в иудаизме есть только с язычниками.

Но самое главное, евреи подтвердили, что раввины властью не обладают, а вот французским властям они готовы подчиняться. Франция – родина французских евреев, и они готовы защищать ее от внешнего врага и вообще лояльны к французскому государству.

Получив нужные ответы, Наполеон созвал не что иное, как... Великий еврейский Синедрион. Тот самый, что разогнали еще римляне! Который не собирался две тысячи лет!

Имя Наполеона мгновенно облетело весь еврейский мир и стало необычайно популярным. Созыв же Синедриона показался таким замечательным действием, что в синагогах служили специальные службы в честь почтеннейшего ребе Наполеона. Откуда было евреям знать, что Наполеон разгонит Синедрион, как только тот выполнит свою миссию?

Великий Синедрион подтвердил все, что уже сказали ассамблеи еврейских нотаблей, – что законы Моисея суть не административные и не государственные, а религиозные законы. Наполеону только того и надо было. Раз так – то юрисдикция раввинов не распространяется на гражданские и уголовные дела, евреи подчиняются тем же законам, что и все остальные люди. Отныне французские евреи стали не государством в государстве, а частью французской нации. Опять же – одни французы идут по воскресеньям слушать проповедь кюре и звуки органа, а других «французов Моисеевой веры» шафар призывает слушать раввина. Вот и все!

Это равноправие евреев Наполеон нес повсюду, в том числе и в Германию. Там готовы были признать равенство евреев в законе, но получилось как? Получилось, что равноправие евреев принесли на штыках французы. Как что-то внешнее и Германии чуждое. Получалось так, что евреи взяли гражданские права из рук оккупантов. К тому же большинство евреев по свойственной им любви ко всему «прогрессивному» поддерживали оккупантов, а множество еврейских юношей пошли добровольцами во французскую армию. Это не могло не сказаться на отношении к евреям и их проблемам.

После наполеоновских войск романтический национализм начал настаивать на различиях между «принципом германизма» и «принципом семитизма». В сознании германского общества укоренилось представление о евреях как юрких типах, которые не имеют и не хотят иметь к Германии никакого отношения, как к наглым инородцам. Это имело для истории страны многообразные и сложные последствия.

Все общественные движения в Германии были окрашены в антисемитские тона. Евреев было очень много в различных общественных движениях, особенно во всех вариантах социалистического движения. Но в государственной службе их было мало. Никогда еврейские общественные деятели не имели такой поддержки немецкого общества, как Дизраэли и Монтефиоре. А в германской армии после объединения Германии в ее офицерском корпусе было очень мало евреев.

Во время войны Севера с Югом в США евреи воевали на обеих сторонах. На Юге они как-то не очень продвинулись... Трудно сказать, почему именно. А вот в армии генерала Гранта к концу войны, к 1865 году, было 9 генералов-евреев и несколько сотен офицеров.

Во французской армии уже к концу XIX века было до 3% офицеров-евреев. Во время Первой мировой войны некоторые французские граждане еврейского происхождения получили кресты Почетного легиона. Многие британцы еврейского происхождения служили в колониальных войсках, воевали в массовой армии начала XX века.

В Германии евреев просто не пускали ни в офицерский корпус, ни в верхушку администрации.

Реформатская синагога

В Германии произошло другое и тоже очень важное явление: часть религиозных вождей иудаизма начала его реформировать. Появились своего рода протестанты иудаизма.

Судите сами: протестанты отрицали церковную иерархию, опыт полутора тысячелетий церковного строительства. Они хотели быть, как первые христиане: есть они и есть Христос. Они продолжают христианство, искаженное церковью.

Духовные вожди еврейского реформизма считали себя настоящими продолжателями традиций иудаизма, которые за века исказили талмудисты. Первоначальный иудаизм, «как известно», был гибок, толерантен и открыт для всех. Только к концу Средневековья корыстные раввины погасили этот славный дух. Великий просветитель евреев Германии Мендельсон полагал, что в еврейской религии накопились сделанные людьми «дополнения» и «злоупотребления», которые «омрачают ее сияние».

Первые изменения в богослужении провели в Амстердаме в 1796 году: община «Адат Иешурун» ввела проповедь на голландском языке.

Но настоящим центром реформизма стала Германия. Проповеди и гимны на немецком языке ввел в Брауншвейге филантроп и просветитель И. Якобсон (1768—1828) с 1801 года. Берлинская синагога приняла такие же перемены.

В 1818 году друг и последователь Якобсона Э. Клей основал в Гамбурге храм, подобный берлинскому. В 1819 году синагога выпустила свой молитвенник, в котором фразы о пришествии Мессии, избранности еврейского народа и возвращении в Сион были либо изъяты, либо заменены другими формулировками общечеловеческого характера.

Отказ от идеи своего превосходства и избранности сразу произвел самое лучшее впечатление на немцев. А три гамбургских раввина выпустили воззвание против приверженцев реформы. Они обвинили реформаторов в ереси, прокляли их и попытались добиться закрытия нового «храма» гамбургским сенатом. Сенат поддержал разумных людей, а не средневековых мракобесов. Некоторые германские государства издали эдикты, требовавшие введения реформ в синагоге.

За последующие 30 лет реформистские общины возникли, по крайней мере, в 30 городах Германии, Австрии, Венгрии, Франции и Дании. Как и протестанты в христианстве, реформисты отличались друг от друга степенью радикализма во всех поднятых вопросах. Важный центр реформизма возник в Копенгагене, где реформистский раввин И.Н. Мангеймер (1793—1865) в 1817—1821 гг. проводил по пятницам службу на датском языке, а в литургии использовалась музыка христианских композиторов.

В 1836 году в Лондоне группа сефардов начала реформы по типу немецких. Скандал получился грандиозный, община в конце концов раскололась. В 1840 году сторонники реформизма вышли из лондонской общины и образовали собственную, так называемую западно-лондонскую синагогу британских евреев. И сефардские, и ашкеназские раввины плевались и орали, но реформистские синагоги пошли по Англии.

В США немецкие евреи уронили зерна реформизма на почву, давно подготовленную англо-саксонским индивидуализмом. В 1824 году 46 членов конгрегации «Бет-Элохим» из города Чарлстон (штат Южная Каролина) пытались убедить руководство общины провести реформы. Не убедили, вышли из общины и организовали «Реформированное общество израильтян».

Общество просуществовало ненадолго, но дух изменений выпустило. С 1841 года есть в США синагога, в которой играет орган, к 1870-м реформистские синагоги распространились по всей стране. Многие традиционные общины приняли реформированный ритуал под руководством эмигрировавших из Европы раввинов-реформистов: А.М. Вайза, М. Лилиентала, Д.

Эйнхорна, Ш. Адлера (1809—1891), Ш. Гирша. Их труд продолжили тысячи раввинов во всех частях страны. В 1873 году по инициативе Вайза была создана первая общеамериканская организация реформистских общин – Союз американских еврейских конгрегаций. Союз основал в 1875 г. Хибру юнион колледж (Еврейский институт религии), который работает до сих пор и выпускает сборники работ.

И в США, и в Германии раввинские совещания, реформисты подчеркивали совместимость иудаизма с прогрессом науки, центральную роль морального закона в иудаизме. По мнению одного из виднейших реформаторов, раввина Гольдхейма, раввинистический иудаизм обладает лишь историческим значением. «В талмудическую эпоху прав был Талмуд. В мой век прав я».

Реформисты выступали за браки между евреями и неевреями, американский съезд раввинов принял резолюцию, по которой дети от смешанных браков признаются евреями независимо от того, кто из родителей еврей. Конечно, в рамках реформизма есть столкновение мнений по множеству вопросов, в том числе в вопросах медицинской этики, смешанных браков, права женщин занимать пост раввина и признания евреями детей от смешанного брака.

Нацизм нанес страшный удар по идее сближения с христианами, разрушил важнейший германский центр реформизма. И тем не менее в начале XXI века к реформистскому движению принадлежало 13 % еврейских семей в США. Около 750 реформистских общин, входящих в Союз американских еврейских конгрегаций, насчитывали 1,1 млн членов.

В Британии реформистов – 27% из всех, кто посещает синагогу. А консервативную синагогу – только 2%.

Несмотря на бешеное сопротивление, в 1991 г. в Тель-Авиве был открыт новый культурно-образовательный центр прогрессивного иудаизма «Бет-Даниэль».

Движение прогрессивного иудаизма создало сеть общин по всему СНГ. В 2005 г. Движение провело свой всемирный съезд в Москве.

Опять политика... сплошная политика. В США живет около миллиона людей, которые евреи по отцу. Реформаты их признают евреями, а консерваторы – не признают. От политики зависит само признание – еврей ты или вовсе не еврей.

Глава 3

Еврейские заступники

*Тела их в могиле, но дух не исчез,
Бессмертен ослиный дух их!
Умильно смотрят они с небес
На внуков своих длинноуших.*

Г. Гейне

Этот человек родился в 1784 году в Италии, в городе Ливорно. Семья его вела свое происхождение из городка Монтефиоре провинции Асколи-Пичено, отсюда и фамилия. А в Италию предки Монтефиоре приехали из Испании и вели дела с Англией.

В середине XVIII века Моисей Вита Монтефиоре обосновался в Лондоне. Четвертый из его сыновей, Мозес, родился в Италии случайно: семья приехала туда на время. Семья жила не богато, чтит религиозные традиции.

Кстати! В эпоху войн с Наполеоном, в 1809 году, двадцатипятилетний предприниматель добровольцем идет в Национальную гвардию. Ее ряды он покидает спустя четыре года в чине капитана. Приверженность еврейству не мешала Монтефиоре быть и английским патриотом.

Талантливый коммерсант, Мозес Монтефиоре собственным трудом и талантом сделал карьеру в оптовой торговле, потом на бирже. Он – основатель банкирского дома «Братья Монтефиоре» (вместе с родным братом Авраамом), начинатель страхования жизни. В те времена это была совершенно новая идея, и в 1824 году возникло первое английское страховое общество «Альянс», страховавшее жизнь. Владельцы и руководители – Монтефиоре и Натан Ротшильд. Два англо-еврея.

Общество приобрело большую популярность, Монтефиоре стал страховым монополистом не только в Англии, но и во всей Европе, отделения его фирмы появились в Берлине, Риме, Петербурге и других европейских столицах.

Еще одно нововведение: освещение улиц газом. Компания по газовому освещению, «Империял», с 1826 года становится европейским монополистом. Это делает Монтефиоре и очень известным, и очень богатым человеком.

Пока речь идет о частной карьере дельца. Привлекательной карьере, потому что сделанное Монтефиоре полезно для многих. Но и только.

Нет ничего потрясающего и в том, что верующий иудей Мозес Монтефиоре несколько раз ездил в Палестину: в 1827, 1838, 1843 годах. Сионисты часто пытаются представить Монтефиоре своим предшественником, но это далеко от истины.

Благочестивый еврей, он мечтает посетить Святую Землю. Встречают его с большим энтузиазмом, Монтефиоре помогает и живущим в Палестине евреям, и желающим туда переселиться.

Монтефиоре арендует землю для еврейских поселений, под Яффой закладывает плантацию цитрусовых и учит евреев сельскохозяйственным работам. В Иерусалиме он открывает аптеку и клинику, возводит и оснащает привезенным из Лондона печатным станком типографию, оборудует новую ткацкую фабрику, строит ветряную мельницу, которую так и назовут: «Мельница Монтефиоре». В Иерусалиме он строит еврейские кварталы вне еще средневекового Старого города. В 1843 году Монтефиоре направляет в Иерусалим первого дипломированного врача в Палестине, доктора Ш. Френкеля.

Но никаких идей массового переселения в Палестину у Монтефиоре не было, Палестина для него важна как религиозный центр иудаизма. Он подумывал о создании современного

водоснабжения Иерусалима, о прокладке железной дороги Иерусалим – Яффа, но постепенно отступился от этих планов.

Мозес Монтефиоре прославился не своими поездками в Палестину и свои титулы получил не за газовое освещение городов. Монтефиоре прославился как защитник евреев во всем мире. Было ли от чего защищать? К сожалению, да!

Пользуясь огромным влиянием в аристократических кругах, Монтефиоре начинает борьбу за равноправие евреев. Под влияние его необыкновенной личности попадают герцог Норфолк и лорд Бекслей, его другом является Маколей. Именно эти трое принялись энергично отстаивать права евреев.

Финансист и филантроп добивается права евреев быть избранными в парламент и назначаться на общественные должности без принятия присяги «по истинно христианской вере».

Монтефиоре и нравы Италии

Многие детали этого мерзкого дела до сих пор почти неизвестны. Вроде бы была одна служанка в доме итальянских евреев Мортаров. И призналась она на исповеди, что привязалась к маленькому, двухлетнему Эдгару и, когда он тяжело заболел, тайно крестила его.

Исповедник же нарушил тайну исповеди и помчался напрямик в Рим. Тут же Папа Римский лично велел отнять ребенка у родителей и воспитать его христианином. Я ж говорю, мерзкая история, и многое в ней непонятно.

В ночь на 23 июня 1858 года в дом Мортаров вломился отряд папских солдат со швейцарским офицером-наемником во главе. Они арестовали шестилетнего Эдгара и увели. Родители долгое время не поднимали шума, считая: произошло какое-то недоразумение, ребенка им скоро вернут. А когда стало ясно – не вернут, обратились в прессу, а еврейские общины Италии запросили свое правительство и попросили Мозеса Монтефиоре быть посредником.

Но Монтефиоре не допустили лицезреть Папу. Дело решено раз и навсегда: христианина Эдгара Мортара не отдадут его сомнительным родителям. И не отдали. Парень вырос в монастыре, постригся в монахи и сделался миссионером. В еврейских кварталах он появлялся специально, чтобы устраивать скандалы.

История хорошо объясняет, почему вся Британия поддерживала Монтефиоре. Еврей Монтефиоре выступал как представитель британского общества, который нес в родную ему Италию знамя Прогресса. Сам Папа понимал, что дело его не правое... Не случайно же Папа Пий IX заявил как-то Мортаре: «Я приобрел тебя, сын мой, для церкви, но за очень высокую плату».

У них, в Италии, такие вот нравы. А у «нас это невозможно».

Монтефиоре и нравы Румынии

В 1861 году на острове Корфу православные греки устраивают погром. Монтефиоре выступает в защиту евреев, а православный митрополит острова вынужден издать пасторское послание о недопустимости преследования иноверцев.

В 1867 году в Румынии прокатилась волна погромов. Не желавших креститься евреев топили в Дунае. Монтефиоре тут же отправляется в Румынию, а по дороге встречается с императором Франции Наполеоном III. Заручившись еще и этой поддержкой, Монтефиоре буквально заставляет румынского князя Карла I дать письменное обещание, что он прекратит религиозные волнения. Власти даже отпустили на свободу местного талмудиста, главного раввина Бухареста Меера-Лейбуша Кемпнера-Малбима. Правда, с условием, что Монтефиоре увезет его за границу.

Уехать вообще приходится побыстрее: демонстрации местных антисемитов в любую секунду могут превратиться в погром. Что видят во всем этом англичане? Что посланец цивилизованной Британии наводит порядки в дикой Румынии. И положила руку на сердце, так ли уж сильно они не правы?

Репутацию Монтефиоре поддерживала и готовность помогать не одним евреям. В 1860 году друзья в Сирии напали на христиан. Монтефиоре тут же создал «Англо-Сирийский фонд помощи пострадавшим».

Был он и большим сторонником отмены рабства в английских колониях. Чтобы осуществить освобождение, Монтефиоре дает английскому правительству денежный заем, чтобы рабовладельцы получили компенсации.

В 1836 году Монтефиоре, первый из евреев, входит в попечительский совет Королевского общества. В 1837 году Монтефиоре избирают шерифом Лондона и графства Мидлсекс. Принять эту более чем почетную должность банкир согласился при условии, что по субботам и еврейским праздникам он будет свободен от исполнения своих обязанностей. «Мои обязанности по отношению к Богу и мое уважение к нашей святой вере я ставлю выше всяких других обязанностей», – заявил он. Став шерифом, Монтефиоре фактически упраздняет смертную казнь. Не в его власти отменить ее, однако в его шерифстве все прошения об отмене смертного приговора удовлетворяются.

Однажды, когда министр отменил такое его решение, шериф обратился за поддержкой к королеве Виктории, и та пошла ему навстречу, подчеркивая, что делает это из глубочайшего уважения к нему. Мало того, она возводит Монтефиоре в рыцарское звание. В 1846 году королева жалует ему титул баронета, а в 1847-м он избирается шерифом графства Кент. Так что в Румынию и Италию является не частное лицо, еврейский банкир Монтефиоре. Приезжает британский аристократ.

Защитник евреев мусульманского мира

Монтефиоре – посланец передовой Британии в диких странах, Монтефиоре – посланец Прогресса. Это особенно видно в защите им евреев мусульманского мира.

...1840 год выдался «урожайный»: сразу два обвинения евреев в людоедстве.

Кровавый навет в Османской империи

В убийстве и поедании греков, в использовании крови младенцев для приготовления мацы евреев обвиняли еще во времена Манефона. Православные общины Османской империи верили в «кровавый навет» и охотно обвиняли евреев – как в сирийском Халебе-Алеппо в 1810 году, в Антакье в 1826-м. Но мусульманские власти им не особенно верили.

Все начало меняться, когда султан Абдул-Меджид объявил о либеральных реформах. Центральная власть ослабела, христиане усилились...

Исчезновение мальчика

17 февраля 1840 года мальчик из греческой православной семьи на острове Родос не вернулся домой с прогулки. Несколько дней его искали, христиане были уверены: убили евреи, чтобы добавить в мацу кровь. Несколько раз христиане врвались в еврейский квартал и искали там мальчика.

Через несколько дней две греческие женщины «вспомнили», что видели пропавшего мальчика, идущего по направлению к городу Родос вместе с четырьмя евреями. Одного из них они «узнали»: Злиаким Стамболи. Конечно, это «чистая случайность», но именно этот человек

вместе со своим родственником Элиасом Калимати вывозил с Родоса губку, работал на лондонского бизнесмена Джоэля Дэвиса, имел приличные доходы и был серьезным конкурентом европейских консулов.

Стамболи арестовали и для начала дали 500 ударов палками по пяткам. Раздробили кости стоп. 23 февраля, в присутствии губернатора, судьи-кади, греческого архиепископа и европейских консулов, Стамболи опять «допросили». По сообщениям родосских евреев, он был *«закован в цепи и подвергнут страшной пытке раскаленным железом, а на груди его лежал очень тяжелый камень – он был буквально полутрупом»*.

В конце концов Стамболи «заговорил»: «признался» в ритуальном убийстве и оговорил других евреев. Этих тоже арестовали и пытали. В конце концов уже шестеро евреев были обвинены в преступлении и подвергнуты пыткам. Главного раввина Якова Израэля тоже арестовали «на всякий случай». Консулы и местные христиане настойчиво расспрашивали его: правда ли евреи практикуют ритуальные убийства?

Консулы же настояли, чтобы еврейский квартал блокировали: чтобы чудовищные преступники не скрыли следов преступления. Почему-то блокада выразилась больше в перебоях с поставками продовольствия и воды. А местные христиане пытались подбросить в гетто труп христианина.

Мусульмане не были злобны к евреям. Один из мелких чиновников даже поставлял в гетто хлеб. По настоянию британского консула его били палками и уволили со службы. Что характерно – ведь формально целью блокады было вовсе не морить евреев голодом, а помешать им спрятать вещественные доказательства.

Кади в конце концов признал доказательства вины евреев неубедительными. Губернатор колебался, на него давили консулы-христиане. Через 12 дней он все же снял осаду по прямому приказу из Стамбула.

Евреи облегченно вздохнули... Но тут пришло известие, что в Дамаске евреи признались в ритуальном убийстве капуцина, монаха отца Томаса и его мусульманского слуги Ибрагима.

Греки *«громко плакали, что справедливость не восторжествовала, и требовали ареста раввина и лидеров общины... Для обеспечения спокойствия... было решено подвергнуть их тюремному заключению»*.

Мусульманские власти арестовали уже восемь евреев, в их числе главного раввина и Давида Мизрахи. Их подвешивали на крюках к потолку в присутствии европейских консулов. Консулы были убеждены или по крайней мере демонстрировали убежденность в виновности евреев в ритуальном убийстве. На допросе главного раввина британский консул Дж. Г. Уилкинсон заявил о решении кади: *«Что может значить для нас судебное решение муллы после того, что произошло в Дамаске? Ведь это ясно доказывает, что, согласно Талмуду, требуется христианская кровь для приготовления пасхальной пищи»*. Консулы присутствовали также во время пыток и несколько против них не возражали (цивилизаторы, блин!).

Когда главный раввин с крюка закричит, обращаясь к австрийскому вице-консулу, тот ответит: *«Что, раввин? О чем ты тут жалуешься? Ты же еще не сдох?»*

Мизрахи потерял сознание через шесть часов пыток. Раввина держали двое суток, пока у него не начались кровоизлияния. Тем не менее он не «сознался», и через несколько дней обоих выпустили... Искалеченными. Остальные шесть евреев оставались в тюрьме до начала апреля, но хоть здоровые.

Что же случилось в Дамаске?

5 февраля 1840 года исчезли настоятель капуцинского монастыря патер Томас и его слуга мусульманин Ибрагим Амара. Местные христиане тут же обвинили евреев Дамаска в ритуальном убийстве с целью получения крови для мацы. Губернатор и французский консул стали активно поддерживать это обвинение. Обвиненных евреев пытали так, что некоторые из них

сознались в двойном убийстве. Эти показания, конечно же, рассматривались как неопровержимое доказательство вины.

Хорошо, что ситуация с евреями Дамаска быстро стала известна еврейским общинам Европы.

Диаспоры и дипломатии

Блокаду иудеи на острове Родос ввели еще и для того, чтобы о происходящем не стало известно в Европе (что косвенно работает на версию материальной заинтересованности консулов; понимали, сукины дети, что никто их мерзких измышлений не поддержит).

Несмотря на блокаду, богомерзким жидам удалось передать письмо единоверцам в Стамбул. 27 марта лидеры этой самой большой и богатой еврейской общины всей Османской империи передали письмо семье Ротшильда в Вене с просьбой помочь и евреям Родоса, и евреям Дамаска.

Глава фамильного банка Ротшильдов в Вене, Соломон Мейер фон Ротшильд, финансировал государство и двор австрийского императора и давал деньги канцлеру К.В.Л. фон Меттерниху.

«Понятно! – горько усмехнется иной читатель. – Вот она, причина, по которой евреи всегда могут рассчитывать на заступничество! Ясное дело, у них есть влиятельные богачи!»

Погоди, дорогой читатель, не спеши...

Во-первых, кто мешал людям других народов становиться настолько же богатыми? Так что не надо завидовать.

Во-вторых, евреев **ДЕЙСТВИТЕЛЬНО** облыжно обвиняли в совершении страшных преступлений. Их **ДЕЙСТВИТЕЛЬНО** пытали и запугивали.

Противодействие таким обвинениям и таким действиям, освобождение жертв произвола, адекватное наказание виновников – элементарные требования справедливости.

В-третьих, чистая правда – похожие гнусности совершались не только по отношению к евреям. Евреям удалось эффективнее других народов бороться с феодальным маразмом, чем другим, – благодаря богатству и силе.

Но какой вывод следует сделать? Что со стороны евреев было нехорошо бороться за свои права или что остальным народам неплохо бы перенимать их опыт борьбы со злом?

И кстати: с **КАКОГО ВРЕМЕНИ** евреи смогли противостоять жестокости и несправедливости мира христиан? Евреев убивали, пытали и грабили на протяжении веков. Подумаешь, попытка нескольких мерзавцев устранить конкурентов! Изгоняя сотни тысяч евреев из Испании и превращая другие сотни тысяч в «анусим», им нанесли несравненно больший ущерб. Точно так же уже в XIX веке у итальянской семьи отняли сына, а нескольких евреев утопили в Дунае за то, что они не хотели креститься. Евреям потребовались высокопоставленные заступники именно потому, что было от чего защищаться.

Эту защиту христианский мир справедливо считал делом чести, результатом того самого социального Прогресса, которым он в XIX веке гордился. То, что сходило с рук веками в самом центре европейской цивилизации, в гораздо меньших масштабах стали повторять на периферии цивилизованного мира. И Европа выступила против остатков варварства.

10 апреля канцлер Меттерних отправил инструкции австрийскому послу в Стамбуле Бартоломею фон Штурмеру и консулу в Александрии: «Обвинение в предумышленном убийстве христиан по причине кровавой жажды в период еврейской пасхи является абсурдным по своей сути...»

Посол фон Штурмер заверял Меттерниха, что «не было никакого преследования еврейского населения, по крайней мере, со стороны (турецких) властей».

В Великобритании 21 апреля собрали Совет депутатов британских евреев для обсуждения случаев кровавого навета. Было решено обратиться к британскому, австрийскому и французскому правительствам с просьбой ходатайства перед османскими властями и прекращения преследований.

Резолюция, осуждающая ритуальные убийства, была дважды опубликована в 35 британских журналах, в наиболее значительных газетах. Давайте отметим, что писали и публиковали эти статьи, как правило, вовсе не евреи.

30 апреля выбранная Советом делегация во главе с Монтефиоре встретила с государственным секретарем по иностранным делам лордом Пальмерстоном. Лорд (не еврей) назвал кровавый навет клеветой, и... по слухам, лорд с простотой военного человека употребил еще кое-какие выражения, на бумаге не воспроизводимые. Пальмерстон пообещал, что «британское правительство примет самые решительные меры, чтобы остановить насилия».

В депеше от 5 мая он поручил британскому послу в Стамбуле лорду Понсонби связаться с османским правительством по поводу дела Родоса «официально и письменно» и «провести немедленное и жесткое расследование участия в этих зверствах христиан и европейских консулов».

Консулы сопротивлялись, аки львы, но в европейских дипломатических кругах Стамбула стало понятно: преследование евреев Османской империи придется прекратить. Это понял даже фон Штурмер, только что пытавшийся доказывать, что все было правильно. Даже посол Франции Эдуар Понтойс, правительство которого поддерживало французских консулов в Дамаске и на Родосе, которые поддерживали и чуть ли не сами фабриковали обвинения. Даже австрийский консул, желавший подвешенному на крюк раввину побыстрее издохнуть. Попались, голубчики, и хотели только одного: побыстрее вылезти из ямы, которую копали евреям, а сами в нее угодили.

Правительство Турции назначило официальную комиссию, которая расспросила свидетелей со стороны греческой и еврейской общин. В середине мая были освобождены шесть еще сидящих в тюрьме евреев с острова Родос. 21 мая мусульманский суд официально их освободил.

У родосских православных христиан это вызвало приступ ненависти. Сразу поднялась новая волна насилия, было много случаев нападений на евреев и их убийства. Среди погромщиков были сыновья британского и греческого консулов. Когда евреи пришли к губернатору с жалобой, он (сказав, что действует по просьбе европейских консулов) велел дать жалобщикам по 400 и 500 ударов палками по пяткам. И велел арестовать еще пятерых евреев.

С 26 мая в Стамбуле начал заседать и заседал два месяца специальный Трибунал, расследовавший события. Заслушали консулов, делегации евреев и греков Родоса, кади, официальные власти. Консулы настаивали на виновности евреев. Кади утверждал, что «дело, по существу, является результатом ненависти и было раздуто при непосредственном участии английского и австрийского консулов». Посол Британии настаивал на освещении того, как консулы и губернатор Родоса участвовали в пытках евреев.

21 июля был оглашен вердикт. В деле между «греческим населением Родоса, истцом, и еврейским населением, ответчиком», было постановлено: оправдать.

Во второй части было постановлено сместить Юсуф Паша с должности губернатора Родоса, так как он «допустил против евреев действия, недопустимые законом во всех случаях и, в частности, запрещенные прокламацией султана от 3 ноября».

Посол Британии поблагодарил комиссию как «проявившую справедливость в деле Родоса» и назвал вердикт «знаком законности и гуманности».

Отмечу: никто никогда не принес извинения людям, которых увечили и избивали, и не выплатил им никакой компенсации.

А пока дипломаты разбирались, Мозес Монтефиоре ехал в Дамаск на яхте, предоставленной ему лично королевой Викторией. Дело мгновенно приостанавливают. В июле 1840 года делегация, возглавляемая Монтефиоре, едет в Египет и обращается к правителю Египта Мухаммеду Али с просьбой: переслать дело в Александрию, для дальнейшего рассмотрения, или передать его независимым европейским судьям.

Просьба отклонена: ни Мухаммед Али, ни французская сторона не были заинтересованы в беспристрастном расследовании Дамасского дела. Монтефиоре полагает, что главное – немедленно выручить евреев, без всякой вины томящихся в тюрьмах Дамаска. Правительство Мухаммеда Али согласно их освободить «за отсутствием состава преступления», но не хочет никаких общих юридических постановлений о невинности евреев или формального осуждения кровавого навета. Приказ об освобождении был подписан 28 августа 1840 года. Получив его, Монтефиоре направляется в Дамаск, а затем в Стамбул.

15 октября 1840 года в столице Османской империи он, с помощью посла лорда Понсонби, встретился с Мустафой Рашид Пашой, а потом с самим султаном. Он просил правительство Османской империи издать декрет, формально осуждающий кровавый навет, аналогично изданному в свое время указу Сулеймана I Великолепного, и таким образом поставить точку над обоими делами, в Дамаске и на Родосе.

Вечером 28 октября Монтефиоре имел аудиенцию с султаном в его дворце. В своем дневнике Монтефиоре писал, что по дороге во дворец улицы были заполнены приветствовавшими его евреями, а их дома освещены огнями. На аудиенции Монтефиоре поблагодарил султана за его участие в деле Родоса. В свою очередь, султан заверил гостей, что их просьба будет удовлетворена.

7 ноября султан издает знаменитый «Фирман 1840 года» и выдает Монтефиоре, а его копия была послана главному раввину Турции («хахам-баши»). По поводу судебного рассмотрения дела Родоса в декрете было сказано, что «результат тщательного изучения еврейской веры и их религиозных книг показал, что обвинения против евреев являются абсолютной клеветой. Еврейская нация должна иметь те же привилегии, что и остальные многочисленные нации, входящие в состав наших подданных. Еврейской нации должна быть гарантирована защита».

Тем временем капуцинский орден якобы находит останки патера Томаса, из-за убийства которого и разгорелось Дамасское дело. «Святые отцы» устанавливают памятник «мученику, умерщвленному евреями», Монтефиоре незамедлительно отправляется к Папе Римскому с требованием уничтожить эту надпись на памятнике. А там говорят, что могут это сделать... Но за плату. Пусть даст денег Ордену капуцинов! Монтефиоре отказывается платить, заявляя, что «не платил денег за права евреев на Востоке, не намерен платить их и в Риме».

После этой истории для евреев всего мира Монтефиоре предстает живой легендой. Королева Виктория дарит ему право на герб: за «постоянные стремления прийти на помощь своим преследуемым братьям».

Разумеется, еще не раз возникали такие же обвинения. В 1847 году в Дамаске евреев опять обвинили в похищении христианского мальчика. Опять, как и в 1840 году, главным подстрекателем стал французский консул: он активно советовал дамасской администрации «принять против евреев самые жесткие меры». Монтефиоре отправляется в Париж, добивается встречи с королем Луи-Филиппом. Король велит консулу немедленно прекратить безобразия, а премьер-министр Гизо от имени французского правительства выражает сожаление по поводу поведения своего консула. Он официально заявляет, что обвинение евреев в употреблении христианской крови является ложью и клеветой.

В 1863 году, теперь в Марокко, евреев обвиняют в ритуальном убийстве испанца. Еще до прибытия в эту страну Монтефиоре обращается к испанскому правительству: он просит

приостановить казнь уже осужденных людей. В Марокко он доказывает невиновность мнимых убийц, добивается их освобождения.

У марокканского султана Монтефиоре просит, от имени и английских, и местных евреев, издать такой же эдикт, который издавал османский султан. Эдикт подписан, и на обратном пути из Марокко Монтефиоре встречается с королевой Изабеллой Испанской в Мадриде и с императором Наполеоном III в Париже. Он показывает им эдикт султана и просит помочь Марокко в осуществлении эдикта на практике.

Наполеон III выслушал Монтефиоре стоя.

В Лондоне королева Виктория публично выразила ему свое восхищение. От имени Лондона его приветствует лорд-мэр, Монтефиоре получает более двух тысяч благодарственных посланий из ряда других городов.

Вся эта слава адресуется очень немолодому человеку. В 1883 году Монтефиоре справил 100-летний юбилей. В этот день его посетили и лично поздравили королева Виктория, принц Уэльский, будущий король Эдуард VII. 28 июля 1885 года великий человек скончался. За его гробом шли и евреи, и христиане.

«Самый хитрый человек Англии»

Другой еврейский заступник пользовался репутацией, которую я вынес в название главы. Его считали предельно хитрым, пройдошливым, умелым интриганом... но и очень умным человеком. Уже в бытность премьер-министром Великобритании как-то Бенджамин Дизраэли (1804—1881) прочитал в утренней газете, что султан Египта продает акции Суэцкого канала. Оставив на столе недопитый кофе, Дизраэли пулей кинулся в банк, взял кредит из государственного бюджета на 4 миллиона фунтов стерлингов и купил 100 % акций. Покупка обернулась колоссальным доходом королевству от пошлин за пользование каналом.

Виконт Гюгенденский, граф Биконсфилд, 40-й и 42-й премьер-министр в 1868-м и с 1874 по 1880 год, похож на Монтефиоре тем, что сам происходит из евреев Италии и достиг положения английского аристократа. Но дальше только расхождения: хитер, не особенно честен, Дизраэли выкрестился и к религии относился с цинизмом политика.

Адвокат и автор нескольких романов, Дизраэли пришел в политику через успех в великосветских салонах. Там он завязал связи в высших сферах, там нашел богатую жену. Ничего похожего на постепенный, трудный рост Монтефиоре.

Четырежды пытается Дизраэли пройти в парламент, и неудачно. Приходится уйти от либералов к консерваторам, и в 33 года Бенджамин становится членом Палаты общин. Он интригует, спланирует коалиции, спланирует консерваторов, в конце концов делая блестящую карьеру.

Как литератор при жизни он тоже был известен. Романы его стали своего рода пропагандой социально-политических идей. Из одного такого романа сионисты даже делают вывод, что Дизраэли – «свой», «палестинофил». Будь это так, Дизраэли вполне мог бы принять участие в любой из поездок Монтефиоре... но вот в этих делах он не замечен.

Единственный случай, когда Дизраэли принял участие в реальной помощи евреям, – это когда он вместе с Монтефиоре встал против погромов в России. Но – по порядку!

Первые приключения Монтефиоре в России

Первый раз к Монтефиоре обратились еще в 1842 году: Российскому правительству требовался эксперт, который помог бы правительству «окультурить» евреев, изменить строго ортодоксальный кагальный уклад их жизни.

Попытка лишить евреев отеческой дубинки раввинов и глав общины вызывала протесты главы хасидов рабби Менахема-Мендла Шнеерсона, третьего любавичского ребе. И тогда создали комиссию и по поручению министра народного просвещения Уварова Монтефиоре направили письмо с предложением участвовать в работе комиссии.

Завязалась переписка, Монтефиоре хотел приехать, но просил самого Государя сделать ему приглашение...

Но тут возникает резонная мысль... Монтефиоре ведь – еврейский заступник, всего два года назад прошли события в Дамаске и на Родосе... Если он приедет, всем будет ясно – все поймут, что приехал «защитник угнетенного Израиля» в России. Приглашение не сделано, на этот раз Монтефиоре в Россию не приехал.

Прибыл он в Россию после того, как правительство Российской империи затеяло бороться с еврейской приграничной контрабандой. Для этого Николай I в 1843 году велел выселить всех евреев с 50-верстной полосы вдоль границ с Австрией и Пруссией. Два года дается евреям для продажи имущества, после переезда они могут пять лет не платить податей, им оказывается материальная помощь для переезда и обустройства на новом месте.

Называя вещи своими именами – власти сгоняли с насиженного места великое множество людей. Причем по национальному признаку: поляков и русинов никто не сгонял.

Действия правительства Российской империи вызвало яростное негодование всей Европы. Множество газет в Германии писало о преследовании евреев, прямо связывая это с деспотизмом и жестокостью правительства. В британском парламенте обсуждалось положение выслаемых. Во Франции благотворительные организации решили собрать денег для помощи евреям из приграничной зоны.

«Может быть, этим частным указом следует датировать первую грань эры воздействия европейского еврейства в защиту своих единоверцев в России – активного влияния, уже затем не прекращавшегося».⁵

Осмелюсь поправить автора в одной только «незначительной» малости – «воздействовали» вовсе не только единоверцы евреев; даже не главным образом они. Действовала вся Европа, в том числе и христианская. В том числе во Франции деньги собирали французы вместе с евреями. А так все правильно.

Именно в 1846 году, в связи с попыткой выселения евреев из приграничной полосы, в Российскую империю приезжает сэр Мозес Монтефиоре.

Приехал он с рекомендательным письмом королевы Виктории, и ему позволили увидеть многое. Царь предлагает Монтефиоре с Киселевым, исполнявшим тогда обязанности председателя Еврейского комитета правительства, объездить места преимущественного заселения евреев, а затем представить на высочайшее рассмотрение свои замечания по поводу положения евреев.

Монтефиоре отправился в путешествие по западному краю. Для евреев он – невиданный еврей, сделавший неправдоподобную карьеру. Встречали Монтефиоре восторженно, как «Божьего посланника». В Вильно навстречу «Божьим посланникам» почетнейшие члены общины во главе с раввином выехали на ближайшую от города станцию, а тысячные толпы ждали их во всех предместьях.

Были выпущены в большом количестве портреты Монтефиоре и его жены. Еще в начале XX века во многих еврейских домах можно было увидеть на стенах эти портреты.

Для властей и для знати Монтефиоре – английский лорд. Его принимают с исключительными почестями, сэр Мозес удостоивается аудиенции у императора Николая I, после чего по указанию царя его посещают министры Уваров, Нессельроде и Киселев. По пути от границы

⁵ Журавлева В. Еврейский вопрос в России глазами американцев // Вестник еврейского университета в Москве. Москва; Иерусалим, 1996. № 3 (13). С. 128.

до Петербурга он встречается с представителями местных властей. На банкете, устроенном генерал-губернатором Виленского края в честь гостей, присутствовала вся русская и польская знать.

Сэр Монтефиори уже из Лондона прислал Николаю I обширное письмо с предложениями вообще освободить евреев от ограничений, дать им «равноправие со всеми прочими подданными», «а до того возможно скорее уничтожить ограничения в праве жительства и передвижения в пределах черты оседлости», разрешить поездки во внутренние губернии и так далее.

Что мог ответить Николай? В основном довольно слабыми словами, что, мол, права евреям будут даны постепенно.

Второй раз Монтефиоре был в России в 1872 году. От имени английских евреев он принес императору Александру II поздравления по случаю празднования 200-летия рождения Петра I. Для почтенного пожилого гостя по приказу царя был приготовлен экстренный поезд. Сэр Монтефиоре участвовал во всех торжествах и, наверное, считал: эмансипация евреев Российской империи не за горами.

К сожалению, он ошибался. Не Монтефиоре с Дизраэли довелось жить в эпоху еврейских погромов. Они успели отреагировать только на первую волну погромов весны – лета 1881 года. Еврейские заступники лишь заложили основы международной системы, которая сработала в Великую Погромную Эпоху.

Баллада о погромах

Наверное, интуиция играет все же большую роль, чем мы думаем. Убийство императора Александра II в еврейской среде было воспринято как страшная трагедия. Едва ли не в большей степени, чем в среде русских верноподданных.

Во всяком случае, когда до общества дошла весть о смерти Александра II, волнение, порой переходящее прямо-таки в ужас, охватило образованное еврейство. Мол, вот сейчас и начнется! Откуда такой страх? Откуда уверенность, что убийство царя хоть как-то отразится на судьбе образованных евреев, на судьбе евреев вообще, на еврейском вопросе? Ведь в убийстве Александра II замешана только одна еврейка, Геля Гейсман, и то замешана далеко не на первых ролях.

Объяснений может быть два, при всем разнообразии вариантов внутри каждого из них:

1. Евреи имели такую устойчивую репутацию врагов существующего режима, что гнев лояльных подданных неизбежно должен был обрушиться на них – независимо от реальной виновности.

2. Положение образованных евреев зависело только и исключительно от воли царя... Причем вполне конкретного царя – Александра II. Стоит ему исчезнуть – и этим людям тоже конец.

Во всяком случае, волнение – возникло. Всего 6 недель после цареубийства – и погромы «внезапно с громадной эпидемической силой охватили обширную территорию».⁶

Насчет «территории», впрочем, имеет смысл внести уточнение: в 1881 году не произошло ни одного погрома ни в Белоруссии, ни в Польше, ни в России. Все поганенькие события этого рода произошли на территории Украины и Новороссии – то есть в первую очередь там, где еще в XVII и XVIII веках бесчинствовал Хмельницкий, а потом гайдамаки Железняк и Гонты.

Убили императора 1 марта. 15 апреля произошел первый погром – в Елизаветграде (ныне Кировоград). Началось все с того, что некий мещанин распространял слух: мол, евреи убили царя, и велено их всех перебить, но власти это скрывают. Очень может быть, и был какой-

⁶ Еврейская энциклопедия в шестнадцати томах. М.: Терра-Терра, 1991. Т. 12. (Репринтное издание Общества для Научных Еврейских Знаний и изд-ва Брокгауз – Ефрон). С. 611.

то конкретный провокатор... Но как легко послушались его многотысячные толпы! Как, оказывается, был готов народ к тому, чтобы «бить и спасать»! Мало того, что заварилась каша в Елизаветграде, так еще и из соседних сел и деревень на подводах ехали крестьяне – хотели поживиться имуществом ограбленных евреев.

Гарнизон, стоявший в Елизаветграде, не был готов ни к чему подобному и бездействовал. Прибывшие кавалерийские части прекратили погром уже 17 апреля. По одним данным, убитых, раненых и изнасилованных в этом погроме вообще не было, шла охота только за имуществом евреев. По другим данным, был убит один еврей. Это сообщение несколько странное... впрочем, приведем его полностью: «...один еврей убит. Погром был подавлен 17 апреля войсками, стрелявшими в толпу громил»⁷. Странность в том, что стреляли в толпу громил, а убит тем не менее только один еврей... Солдаты по громилам то ли все до единого промазали, то ли специально били выше голов – так надо все это понимать? Или все проще – составителей Краткой еврейской энциклопедии больше никто не интересует?

Уже из Елизаветграда погромы перекинулись на селения и деревни; пошло в Одесскую губернию, особенно в село с чудесным названием Ананьино и на весь Ананьевский уезд. В селах погромщики главным образом разбивали кабаки и похищали спиртное.

В Киеве 23 апреля войска предотвратили вспышку, грозившую погромом, – рассеяли возбужденную толпу. Но 26 апреля погром в Киеве возобновился, и был это чуть ли не сильнейший из погромов 1881 года. По поводу его последствий одна и та же Краткая еврейская энциклопедия сообщает, что то ли «несколько евреев было убито»⁸, то ли погром «обошелся без человеческих жертв».⁹

Погромы широко раскатились по Киевщине, прошли в доброй полусотне селений, в Конотопе, Нежине, Ромнах, Переяславе, Борисове, Александровске, перехлестнули в села Полтавской, Черниговской, Екатеринославской губерний. В основном шло разграбление имущества евреев как в их частных домах, так и в принадлежащих им кабаках и магазинах. В отдельных случаях это были какие-то микропогромы – например, об одном погроме на Черниговщине известно, что он состоял в разграблении магазина готового платья.

Это были первые и сравнительно с последующими очень незначительные и не кровопролитные погромы. Но, разумеется, на них тут же возникла западная реакция. И не только западная: российская либеральная **интеллигенция высказала полную уверенность: погромы организует само правительство!**

В либеральном фольклоре передавались слова, приписанные Александру III: «А я, признаться, сам рад, когда бьют евреев!» Вообще либеральный фольклор начинает играть неоправданно большую роль в революционном движении. Если нет доказательств того, что хочется видеть, – приходится придумывать. В ход идут «сильные» аргументы типа: «Говорят, что...», или «Все знают, как...».

Тогда, в 1880—1900 годы, никто не упоминал ни массовых убийств, ни изнасилований, ни каких-то чудовищных зверств. Но прошло всего полстолетия, и в 1920—1930 годы об этих погромах стали писать в другом тоне: «...изнасилование женщин, убийство и искалечивание тысяч мужчин, женщин и детей. Позже выяснилось, что эти беспорядки вдохновило и продумало само правительство, которое подстрекало погромщиков и препятствовало евреям в их самозащите».¹⁰

Даже Г.Б. Слиозберг, дающий обычно очень взвешенные оценки, в 1933 году заявил, что «нет... сомнения, что уже тогда нити погромной работы могли бы быть найдены в Депар-

⁷ Гессен Ю.И. История еврейского народа в России: В 2 т. Л.: Тип. кооп. Об-ва, 1927. Т. 2. С. 562.

⁸ Краткая еврейская энциклопедия. Иерусалим: Об-во по изучению еврейских общин, 1992. Т. 6. С. 562.

⁹ Краткая еврейская энциклопедия. Иерусалим: Об-во по исследованию еврейских общин, 1988. Т. 4. С. 256.

¹⁰ Raisin M. A History of the jews in Modern Times. New York. Herbert Publishing Company, 1923. P. 163.

таменте полиции»¹¹. И даже бросает обвинение: а почему правительство не пыталось «оправдаться от обвинения в допущении погромов?»¹².

Правительство вовсе и не считало нужным оправдываться. Оно полагало, и не без оснований, что агитировали простонародье, мутили воду народники. Когда делегация еврейской петербургской общественности обратилась к Александру III, император говорил барону Гинцбургу, что погромы – дело рук «безответственных элементов», анархистов, а для правительства все подданные всех национальностей и всех вероисповеданий одинаковы.

Правительство полагало также, что дело в «экономическом порабощении» крестьян и городских низов евреями. Это мнение разделяло больше людей, чем можно было бы сразу подумать.

Агитация народовольцев и впрямь была, было и прямое участие членов «Народной воли» в погромах. В наше время это признается и еврейскими авторами: «активная пропаганда народников (как членов «Народной Воли», так и «Черного Передела»), готовых поддержать народное движение на какой угодно почве, в том числе и антисемитской».¹³

Ни в то, ни в другое в еврейской среде не верили. Почему? Я могу найти только одно объяснение – а потому, что не хотели в это верить. В еврейских либерально-демократических и революционных кругах царила другая, более удобная для этих кругов версия: «Правительство желает погромов, оно должно иметь козла отпущения. И когда потом уже достоверные свидетели с юга точно подтверждали, что то подстрекали социалисты, – продолжали верить, что то вина правительства».¹⁴

И дальше миф о погромах творится в двух направлениях: рассказы о том, как царское правительство организует погромы, и раздувание масштабов погромов.

Современные еврейские авторы уже не сомневаются не только в вине правительства, но и всего русского народа, в том числе и либеральной интеллигенции (так ей и надо): «либеральная и, говоря условно, прогрессивная печать выгораживала громил»¹⁵ и что «около 20 женщин изнасиловано».¹⁶

По поводу погромов 1881 года успели высказаться еврейские заступники из англо-евреев: сэр Мозес Монтефиоре и Дизраэли. Они составили многостраничный Протест, врученный русскому правительству от имени англо-еврейских общин, но при полном согласии и поддержке британского правительства. В этот протест они включили все живописания погрома, а взяли все описания жестокостей из... «Санкт-Петербургских ведомостей». В лондонских синагогах в подготовке погрома обвиняли... Святейший синод.

Тут уже полностью проявляются все черты творения мифа о России как стране еврейских погромов:

1) Масштаб самих погромов, разрушения и человеческие потери многократно преувеличиваются.

2) Погромы являются стихийным выплеском активности народных масс – но в это никто не хочет верить, и этим никто не занимается.

3) Погромы раздувают социалисты, но это тоже никто не хочет замечать.

4) Российские евреи обвиняют в организации погромов полицию и правительство Российской империи.

5) Русская интеллигенция тоже обвиняет в организации погромов свое правительство.

¹¹ Слиозберг Б.Г. Дела минувших дней. Записки русского еврея: В 3 т. Париж, 1934. Т. 3. С. 53.

¹² Там же. Т. 1. С. 106.

¹³ Прайман Л. Погромы и самооборона // «22». 1986. № 51. С. 173.

¹⁴ Лесин А. Эпизоды из моей жизни // Еврейский мир: сборник П. Нью-Йорк: Союз русских евреев в Нью-Йорке, 1944. С. 387.

¹⁵ Маркиш Д. О еврейской ненависти к России // «22». 1984. № 38. С. 216.

¹⁶ Краткая еврейская энциклопедия. Иерусалим: Об-во по изучению еврейских общин, 1992. Т. 6. С. 562—563.

б) И западные еврейские организации, и западная интеллигенция, и западные правительства тоже обвиняют во всем русское правительство и полицию.

Особенно ярко проявилось это после Кишиневского погрома 1903 года. К тому времени еврейские заступники давно уже спали вечным сном, но логика из Протеста сохраняется и воспроизводится во множестве подобных документов.

Кишиневский погром – реальность и миф

Это был уже действительно жестокий, страшный погром. После него город выглядел как после «хорошей» бомбежки или долгих уличных боев: чуть меньше третьей части домов, 1350, оказалось повреждено, 500 еврейских лавок было разгромлено. Арестовали 816 человек, из которых привлекли к ответственности 664 человека – это кроме дел об убийствах.

«Всех трупов... обнаружено 42, из которых 38 евреев». Протоколом Врачебного отделения Бессарабского Губернского правления зафиксировано «раненых всего 456, из коих 62 христианина... 8 с огнестрельными ранами»¹⁷. Из раненых – 68 полицейских, 7 «воинских чинов»¹⁸. Один из солдат «получил ожог лица серною кислотой».

Другие авторы дают оценку, очень мало расходящуюся с этими. Фрумкин называет цифру в 45 убитых евреев¹⁹, И. Бикерман – 53 убитых²⁰, Краткая еврейская энциклопедия – 49 человек.²¹

Кишиневский погром оказался своего рода рубежом. Это первый погром совершенно нового типа, не похожий на события 1881—1882 годов. Во время этого погрома уже не только расточали или разграбляли чужое имущество. Противники старались друг друга ранить или убить.

После Кишиневского погрома, в революцию 1905 года, уже никто и не обсуждал – готовило правительство погромы или нет. Все и так «знали», что готовило, и доказательства не были нужны. Это, мол, у правительства такой способ бороться с революцией.

Не успел разразиться Кишиневский погром, как в Петербурге влиятельное «Бюро защиты евреев» уже точно знает: все это работа правительства! А ведь в «Бюро» входили такие фигуры, как М. Винавер, Л. Брамсон, М. Кулишер, С. Познер, Г. Слиозберг, М. Кроль. «Но как мы глубоко не были убеждены в том, что кишиневская бойня была организована сверху, с ведома, а может быть, даже по инициативе Плеве, мы могли сорвать маску с этих высокопоставленных убийц и выставить их в надлежащем свете перед всем миром, лишь имея самые неоспоримые улики против них, поэтому мы решили послать в Кишинев известного адвоката Зарудного».²²

Зарудный охотно взялся «вскрывать тайные пружины кишиневской бойни», после которой полиция «для отвода глаз арестовала несколько десятков воров и грабителей». Сей адвокат свое обещание выполнил и привез в Петербург «исключительно важный материал», открывавший «с полной очевидностью» виновников... По его данным, начальник кишиневской жандармерии Левендал и был самым главным виновником, а некий купец Пронин да нотариус Писаржевский «собирались в некоем трактире» и планировали погром – по заданию Левендала...

¹⁷ Кишиневский погром: обвинительный акт // Освобождение. Штутгарт, 1903. № 9. С. 4.

¹⁸ цифры вступают в противоречие с приведенными выше... Или горожан считали отдельно, военных отдельно?

¹⁹ Материалы для истории антиеврейских погромов в России / Под ред. и со вступит. словом С.М. Дубнова, Г.Я. Краснова-Адмони. Пг., 1919. Т. 1.

²⁰ Бикерман И.М. Россия и русское еврейство // Россия и евреи. Paris: YMKA-Press, 1978. С. 57.

²¹ Краткая еврейская энциклопедия. Иерусалим: Общество по исследованию еврейских общин, 1988. Т. 4. С. 427.

²² Кроль М. Кишиневский погром 1903 года и Кишиневский погромный процесс // Еврейский мир. Сборник II. Нью-Йорк: Союз русских евреев в Нью-Йорке, 1944. С. 372.

Какая интересная история! Какой детектив! И конечно же, какой срам Левендалю! Сво- лочь он! Убийца и насильник! Прохиндей. И вообще антисемит! Позор, позор, позор гнусному царскому правительству! Управлять не умеют, так на евреев кидаются, сатрапы!

Вот только одна беда: сенсационные данные, привезенные адвокатом Зарудным по зада- нию «Бюро защиты евреев», никем и никогда не подтвердились.

Более того, привезенные Зарудным сведения никогда не были опубликованы – ни в открытой печати, ни для служебного пользования. Наверное, это патриотически настроенные евреи не дали делу хода! И правда – ведь правительство было настроено очень решительно, и попади к нему в руки доказательства виновности Левендаля и иных лиц – мало бы им не показалось. А так, за отсутствием необходимых данных, власти провели расследование и пол- ностью оправдали поведение Левендаля.

Впрочем, наверное, это все было полнейшее лицемерие, как и выступление Плеве: в «Правительственном Вестнике» (тоже для отвода глаз, наверное) опубликован был циркуляр Министерства внутренних дел, в котором Плеве возмущался бездействием кишиневских вла- стей и требовал решительно пресекать насилие всеми мерами...

Так же лицемерно вела себя православная церковь: Святейший синод издал циркуляр, тоже осуждающий погромщиков, как устроивших вместо христианского праздника «скверно- убийственный праздник Сатане».

Архиепископ же Херсонский и Одесский Никанор в проповеди, произнесенной в Одессе в 1884 году, говорил о теснейшем родстве религий новозаветной и ветхозаветной. «Мы потому отделены от иудеев, что мы не вполне христиане, а они потому отделены от нас, что они не вполне иудеи. Ибо полнота христианства обнимает собою и иудейство, а полнота иудейства есть христианство».

Но интеллигенция знала точно – и тут сплошное лицемерие.

Так что нам надо, наверное, высоко оценить святые христианские чувства членов «Бюро защиты евреев» – имели они возможность раздавить и уничтожить гадкого Левендаля, а вот скрыли же от правительства, не захотели платить злом за добро!

Но всхлипнув от умиления, заметим все-таки: кое-какие сведения, привезенные в Петер- бург Зарудным, все-таки в печать просочились. С мая месяца в петербургских газетах сплош- ным потоком пошли сообщения об убийствах женщин с грудными младенцами на руках, о заваленных трупами улицах, о «множестве случаев» изнасилования несовершеннолетних девочек, о вырезанных языках, о насилии над женами в присутствии мужей и девушек в при- сутствии родителей. «Одному еврею распорол живот, вынули внутренности... одной еврейке вбили в голову гвозди насквозь» через ноздри.²³

Все истории такого рода тут же подхватывала пресса в Европе и в США. «Балтимор Сан» и «Таймс» – газеты куда как респектабельные и серьезные – писали о событиях, повторяя опубликованное в России: про тысячные жертвы, жуткие зверства, истязания, изнасилования.

«Мы обвиняем русское правительство в ответственности за кишиневскую резню. Мы заявляем, что оно по самые уши погрязло в вине за это истребление людей». «Пусть Бог Спра- ведливости придет в этот мир и разделается с Россией, как он разделался с Содомом и Гомор- рой». «Резня в Кишиневе... превосходит в откровенной жестокости все, что записано в анна- лах цивилизованных народов» – это все из «Балтимор Сан». В этой газете впервые употреблено и слово «holocaust» (холокост) – истребление людей.

«Бюро защиты евреев» слало телеграммы во все столицы мира: скорее спасайте евреев! «Мы также послали подробные сведения об ужасных зверствах... в Германию, Францию, Англию, Соединенные Штаты». «Впечатление наши сведения всюду производили потрясаю- щее, и в Париже, Берлине, Лондоне и Нью-Йорке происходили митинги протеста, на которых

²³ Санкт-Петербургские ведомости. 1903, 24 апр. С. 5.

ораторы рисовали ужасные картины преступлений, совершаемых царским правительством»²⁴. Еще бы! Ведь «солдаты всеми способами помогали их убийцам и грабителям делать их бесчеловечное дело».²⁵

Но и это еще не все! Неизвестно каким образом, но вскоре был обнаружен текст «совершенно секретного письма министра внутренних дел Плеве к кишиневскому губернатору фон Раабену. В письме Плеве просил губернатора – в случае беспорядков в его губернии ни в коем случае не подавлять их силой оружия, а только увещевать погромщиков.

Текст этого откровенно подстрекательского письма кто-то передал английскому корреспонденту в Петербурге Д.Д. Брэму, и тот опубликовал его в лондонской «Таймс» 18 мая 1903 года. В том же номере вышел и «Протест англо-еврейской ассоциации» во главе с Монтефиоре.

Царское правительство долго отмалчивалось и только на девятый день после публикации выступило с опровержением. Но уже на третий день (21 мая) в «Нью-Йорк таймс» появилась статья со словами: «Уже три дня, как записка не оглашена, а никакого опровержения не последовало!» и вывод: «Что можно сказать о цивилизации такой страны, где Министр может поставить свою подпись под такими инструкциями?»

Царское же правительство даже не пытается выяснить – а кто подсунил Брэму фальшивку и зачем? Оно попросту высылает его за границу.

Почему я так уверенно говорю про фальшивку? А потому, что уже после Февральской революции была создана специальная Чрезвычайная следственная комиссия, а потом «Комиссия для исследования истории погромов». В эти комиссии вошли и С. Дубнов, и Г. Красный-Адмони. Так вот, комиссии не обнаружили никаких признаков того, что царское правительство готовило погромы. НИКАКИХ.

Пусть председатель Чрезвычайной следственной комиссии публично обещал, что скоро представит документы Департамента полиции об организации еврейских погромов, – но ни тогда, ни после, ни при большевиках таких документов не нашли. ИХ НЕТ.

Но это не мешало писать, что «власти действовали в тесном контакте с приехавшими» (то есть с погромщиками, приезжавшими на погромы из других мест. – А.Б.).²⁶

И что «кишиневская кровавая баня, контрреволюционные погромы 1905 года были организованы, как достоверно установлено, Департаментом полиции». – «Речь», 19 марта 1917 года.

Поистине, «евреи никогда не приписывали погромов народу, они обвиняли в них исключительно власть, администрацию... Никакие факты не могли поколебать это совершенно поверхностное мнение».²⁷

И Бикерман рассуждал примерно так: если даже и нет прямых данных о подготовке погромов со стороны властей, то все равно «мораль, укрепившаяся в Петербурге, такова, что всякий ярый юдофоб находит самое благосклонное отношение к себе – от министра до городского».

Сильное мнение! Интеллектуальная мощь такого подхода столь необъятна, что я в силах дополнить его только одним: несомненно, Иосиф Бикерман выпил кровь нескольких десятков христианских младенцев! Нет также ни малейшего сомнения, что попки и ножки младенцев он закоптил, засолил и употреблял за завтраком. Конечно, никаких доказательств этому не существует, но мы же знаем, что именно такова мораль господина Бикермана! А раз это «и так известно», что его мораль такова, – не будем отягощать себя дальнейшими доказательствами. Итак, «всем известно»: господин Бикерман – людоед!

²⁴ Кроль М.А. Страницы моей жизни. Нью-Йорк: Союз русских евреев в Нью-Йорке, 1944. Т. 1. С. 302.

²⁵ Кроль М. Кишиневский погром 1903 года и Кишиневский погромный процесс // Еврейский мир. Сборник II. Нью-Йорк: Союз русских евреев в Нью-Йорке, 1944. С. 371—372.

²⁶ Краткая еврейская энциклопедия. Иерусалим: Об-во по изучению еврейских общин, 1992. Т. 6. С. 612.

²⁷ Пасманик Д.С. Русская революция и еврейство (Большевизм и иудаизм). Париж, 1923. С. 142.

Кишиневский процесс начался осенью 1903 года, в атмосфере уже подготовлявшихся политических баталий. Для правительства это была попытка подвести итог под произошедшим. Для либерального сообщества: еще одна баталия с ненавистным самодержавием. Виднейшие адвокаты – и христиане, и иудаисты – отправились на суд в качестве «гражданских истцов»: О. Грузенберг, С. Калманович, Н. Соколов, П. Переверзнев, А. Зарудный, привезший из Кишинева такие уникальные доказательства и не давший им хода по доброте душевной. Некоторые пошли в защитники обвиняемым, но с какой целью: «чтобы они не боялись рассказать суду... кто их подстрекал начать бойню»²⁸. Называя вещи своими именами, адвокаты вымогали нужные им признания – что подстрекало погромщиков правительство. «Гражданские истцы» уже заранее знали, кто виноват – вот истинный пример для всех юристов на все времена! Они заявляли, что необходимо провести исследование дела и посадить на скамью подсудимых «истинных виновников».

Судебные отчеты в Российской империи не печатали, чтобы не разжигать страсти. Тогда активисты стали составлять собственные отчеты и через румынскую границу переправлять их на Запад.

Но вот беда! Как ни ярилась «прогрессивная общественность», как ни старалась получить необходимые ей свидетельства – но их не было. А ведь прогрессивные адвокаты совершенно точно знали – виноваты Плеве, другие министры и персонально Николай II. А никакой возможности привлечь их к ответу не открывается! И тогда группа «гражданских истцов» заявила, что «если суд отказывается привлечь к ответственности и наказать главных виновников погрома»²⁹, то им на процессе делать нечего. Ведь они при такой позиции суда не могут «защищать интересы своих клиентов, а также интересы правды».³⁰

И ушли.

Погромщиков и без них судили и, что характерно, осудили – в том числе по доказанным эпизодам убийств и насилий приговоры были суровые, вплоть до лишения прав состояния и каторги на 5 и на 7 лет.

Характерна реакция как раз западных кругов: еще 10 ноября 1903 года «Таймс» писала, что «Кишиневский процесс будет издевательством над правосудием». А в конце года выходящий в Филадельфии «Американский еврейский ежегодник» с удивлением констатировал: «Кишиневская драма заканчивается обычным русским противоречием: в самом Кишиневе бунтовщики, по-видимому, подвергаются решительному судебному преследованию».

Впрочем, и формулировка «Ежегодника» двусмысленна: можно понять и так, что в Кишиневе погромщиков карают, а их высоких петербургских покровителей скрывают от суда и следствия.

Что еще исключительно важно: совместный труд еврейских и русских интеллигентов по их общей попытке найти «истинных виновников» в лице высшей администрации и императора Российской империи. Не надо считать, что обвинение правительства и раздувание масштабов погромов суть занятия только еврейские. Лев Толстой был совершенно уверен, что все у властей в руках: «Захотят – накликают погром, не захотят – и погрома не будет!»³¹. Приведу в пример еще широко известные рассказы человека, которого трудно обвинить и в русофобии, и в нехватке любви к исторической России. Александр Иванович Куприн гордился в первую очередь тем, что он русский офицер; на второе место он ставил то, что он внук татарского хана, и только на самое последнее – свою славу писателя.

²⁸ Международная еврейская газета. 1992, март. № 6 (70). С. 303.

²⁹ Крель М. Кишиневский погром 1903 года и Кишиневский погромный процесс // Еврейский мир. Сборник II. Нью-Йорк: Союз русских евреев в Нью-Йорке, 1944. С. 279.

³⁰ Там же. С. 280.

³¹ Л.Н. Толстой о евреях / Предисл. О.Я. Пергамента. СПб.: Время, 1908. С. 7.

Рассказ «Обида» написан в 1906 году и впервые напечатан в газете «Страна» в № 163 и 169 от 17 и 24 сентября 1906 года. В этом рассказе «оклеветанные газетами» воры просят их не смешивать с погромщиками. Ведь воры... они какие-никакие, а все-таки труженики и умельцы; и у них есть своя честь, свой трудовой кодекс... А погромщики – это «ленивые и неуклюжие дармоеды, неумело проворовавшиеся приказчики». «...он способен ободрать и обидеть ребенка в темном переулке, чтобы отнять у него три копейки; он убьет спящего и будет пытаться старуху. Эти люди – язва нашего общества»³². «О да, они услужливо примут приглашение идти на погром».³³

Эти воры, вызванные из небытия фантазией Александра Ивановича, разделяют убеждения и ожидания прогрессивной общественности: «Неужели вы не поверите тому, что мы – воры – с трепетом восторга встречаем каждый шаг грядущего освобождения?»³⁴

И уж, конечно, воры прекрасно понимают, кто настоящий виновник!

«Каждый раз, после крупной подлости или постыдной неудачи, совершив ли казнь мученика в темном крепостном закоулке, передернув ли на народном доверии, кто-то скрытый, неуловимый пугается народного гнева и отводит его на головы неповинных евреев».³⁵

«...можем присягнуть перед Богом, перед людьми, перед потомством, что мы видели, как грубо, не стыдясь, почти не прячась, организовывала полиция массовые избиения».³⁶

«Никто из нас не забудет ужасов этих кровавых дней. Этих ночей, озаренных пламенем пожаров, этих женских воплей, этих необузданных, истерзанных детских трупов. Но никто из нас зато и не думает, что полиция и чернь – начало зла. Эти маленькие, подлые, омерзительные зверюшки – они только бессмысленный кулак, управляемый подлым, расчетливым умом, возбуждаемый дьявольской волей».³⁷

В конце рассказа адвокаты словами своего председателя выражают ворам «глубокое уважение за ваши горячие гражданские чувства. Я же лично со своей стороны прошу у представителя делегации (воров) позволения пожать ему руку.

И два эти человека, оба высокие и серьезные, стиснули друг другу руки крепким, мужским пожатием».³⁸

Зрелище профессионального юриста, который ручкается с профессиональным преступником, само по себе способно вызвать разжижение мозгов у кого хочешь. Отмечу еще, что офицер армии Российской империи, будущий белый офицер в армии Юденича, А.И. Куприн в этом рассказе разделяет все предрассудки и ожидания либерально-демократической, самой что ни на есть прогрессивной интеллигенции. Включая и готовность считать уголовников «социально близким элементом».

Но главное для нашей темы – и Куприн ведь «совершенно точно знает», что организует погромы правительство, а исполняют – полицейские агенты.

Международная слава погромов

«Погром» – слово, вошедшее в политический словарь всего мира. Все знают, что такое погром. Этим словом описывают события, произошедшие за тысячи верст от России. Например, англо-саксонская пресса в 1960-е годы писала о погромах народа ибо в Нигерии. Тогда

³² Куприн А.И. Обида. Истинное происшествие // Куприн А.И. Собр. соч. М.: Изд-во Худож. литература, 1958. Т. 4. С. 80—97. С. 92.

³³ Там же. С. 93.

³⁴ Там же.

³⁵ Там же. С. 94.

³⁶ Там же.

³⁷ Там же. С. 96.

³⁸ Куприн А.И. Обида. Истинное происшествие.

на городки и села небольшого народа ибо напало гораздо более многочисленное племя хауса. Хауса оставались первобытным племенем, а ибо занялись плантационным хозяйством и торговлей; они быстро богатели. Стоило уйти англичанам, и быстро выяснилось – хауса не прощают народу ибо их богатство и независимость. Число убитых называли разное – от десяти тысяч до миллиона, из чего следует одно – никто ничего точно не знает.

По поводу погромов в Нигерии порой проводились однозначные параллели с евреями в начале XX века в России. Такие же параллели проводились с погромами китайцев в Индонезии в 1960-м. Китайцы стали богаче и культурнее малайцев и яванцев, коренное население отплатило китайской диаспоре погромом.

Такие примеры можно продолжать и дальше, но, думаю, все уже понятно. Для всего «цивилизованного мира» еврейские погромы в России стали моделью чудовищного события: когда дикие люди мстят более цивилизованной диаспоре. В трудах Григория Соломоновича Померанца есть даже более детальная схема: «Орудие торопящейся интеллигенции – террор; орудие взбаламученной массы – погром».

В общем, идея нехитрая: плохо, конечно, что интеллигенция таки немножко постреляла в народ и для его собственного блага истребила почти все русское казачество и четверть всего крестьянства... Но чего не сделаешь для торжества великих идей! Ну, перестарались ребята, что поделаешь...

И сегодня, почти через век после трагедии, Краткая еврейская энциклопедия сообщает вовсе не то, что «Текст опубликованной в лондонской газете «Таймс» телеграммы Плеве... большинство исследователей считают подложным»³⁹. А то, что «в апреле 1903 года новый министр внутренних дел В. Плеве организовал при помощи своих агентов погром в Кишиневе»⁴⁰. И даже похлеще: «Организуя погромы... власти хотели физически уничтожить как можно больше евреев».⁴¹

В литературе, рассчитанной на массового еврея, доводится увидеть и такое: погром – это «нападение нееврейской толпы на еврейское поселение с целью грабежа и убийства евреев»⁴²... Круто!

Естественно, разделяют старую байку про погромы Геллер и Некрич.⁴³

Но и тут не имеет смысла сводить все к мнениям евреев. «Проявлением ненависти к евреям стали погромы... Между 1881 и 1914 годами примерно 2,5 миллиона восточноевропейских евреев эмигрировали в США, но также в Британию и Палестину».⁴⁴

Или вот: «Перед Первой мировой войной более миллиона евреев, исполненных отвращением к непрерывно усиливающейся сегрегации, приведенные в ужас погромами (самый знаменитый из них – кишиневский погром 1903 года показывает, что вину за тогдашнее усиление антисемитизма в народе несет правительство), покинули империю».⁴⁵

Издавая книгу А.И. Солженицына «Октябрь Шестнадцатого», немецкое издательство в 1986 году упоминание Кишиневского погрома комментирует так: «Тщательно подготовленный

³⁹ Краткая еврейская энциклопедия. Т. 6. С. 533.

⁴⁰ Там же. Т. 7. С. 347.

⁴¹ Зельцер А. Погром в Балте // Вестник еврейского университета в Москве. 1996. № 3 (13). С. 568.

⁴² Карманная еврейская энциклопедия. Ростов-н/Д: Феникс, 1999. С. 139.

⁴³ Геллер М., Некрич А. Утопия у власти. London: Overseas publications interchange Ltd, 1986.

⁴⁴ Grundriss der Geschichte. Band 2. Neuzeit seit 1789. Stuttgart – Dusseldorf – Berlin – Leipzig, Ernst Klett Schulbuchverlag. 2001. S. 206.

⁴⁵ Элен Каррер д'Анкос. Расколота империя. Национальный бунт в СССР. Лондон: Oversear publications interchange Ltd, 1982. С. 78.

двухдневный еврейский погром. Министр внутренних дел Плеве дал указание губернатору в случае погрома не пытаться сдержать его силой оружия».⁴⁶

Приходится согласиться с А.И. Солженицыным: «Лжеистория кишиневского погрома стала громче его подлинной скорбной истории»⁴⁷. Революционное движение России было частью социалистического движения всей Европы. Позиция русских левых находила полное понимание у левых в Европе, и левые готовы были вставать на сторону «своих» в России – будь то евреи или русские.

В прессе Европы и Америки появлялись сообщения хотя бы такого содержания: «В тридцати городах одновременно вооруженные черносотенцы, под руководством полицейских чинов и агентов охраны, с портретами царя и царскими флагами двинулись на еврейские кварталы: день и ночь они убивали, насиловали, грабили и поджигали. Вот что творилось в Баку, Одессе, Киеве, Николаеве, Елисаветграде, Ростове-на-Дону, Саратове, Томске, Твери, Екатеринославе, Тифлисе! Затем все стихло. Несчастные евреи – те, кто случайно уцелел, – сидя на развалинах сожженных домов, молча плакали над трупами зверски убитых родных и близких».⁴⁸

В этом отрывке из Анатоля Франса уже есть все составляющие современного мифа – и одновременность погрома, организованного правительством и «вооруженные черносотенцы». И прямое руководство «полицейских чинов и агентов охраны»; и портреты царя и царские флаги, реющие над «сворой псов и палачей»; и чудовищный масштаб организованного преступления. Даже оплакать родных и близких могли только «случайно уцелевшие», так ужасен был масштаб массового истребления!

В лжеистории погромов мы видим очень характерную черту поведения... нет, не евреев, конечно. Но, несомненно, какой-то их части. Эта черта – невероятное преувеличение своих страданий и проблем. И сокрытие собственной вины. Погромы были? Были. Невозможно сказать, что погромы – от начала до конца выдумка. Но масштабы погромов были в сотни и тысячи раз меньшими, чем стократ живописанные масштабы лжепогромов, существовавших сперва в воспаленном воображении русских, еврейских и русско-еврейских интеллигентов, а теперь существующих в мировой прессе и даже в мировой исторической науке.

Ну и, конечно же, куда-то бесследно исчезают все случаи, когда евреи, говоря мягко, были виновной стороной. Все случаи провокаций, проведенных еврейской молодежью, все случаи нападения евреев на русских, все случаи зверских убийств, в том числе убийств русских детей, словно бы растворяются в воздухе. Формируется образ несчастных и милых евреев, испытывающих на себе буйство одичалой толпы. Пассивных жертв, не способных даже ответить на насилие.

Описания же в духе Анатоля Франса сформировали некий стереотип, при котором русское слово «погром» сделалось международным и стало применяться для оценки событий кровавых, страшных и чудовищно жестоких.

Эти живописания сформировали образ Российской империи – тупой, средневековой, зверски жестокой. Образ народа – тупого, замордованного, глупого. Формировался и образ защитника Российской империи: грубого солдафона, тупого и преступного типа, готового на все ради исполнения воли начальства.

Естественно, этот образ России, образ русского народа, русской власти, образ ее защитника – все это сказалось во время страшных событий 1917—1922 годов. Естественно, Запад видел в убиваемом царе – организатора погромов; в верных ему людях и во всем Белом дви-

⁴⁶ Solschenizin A. November sechzehn. Munchen – Zurich. Piper, 1986. S. 1149.

⁴⁷ Солженицын А.И. Двести лет вместе (1795—1995). М.: Русский путь, 2001. Ч. I. С. 335.

⁴⁸ Франс А. Бойня в России // Франс А. Рассказы. М.: Госиздат худож. литературы, 1954. С. 141.

жении – того самого держиморду, «охранителя». В любой попытке оказать сопротивление – погром. В любом проявлении патриотизма – антисемитскую вылазку.

Дело, конечно, не только в образе «погромщика», на который опирался Запад. Но и сформированный в начале века образ тоже сделал свое дело. Кровавое, страшное дело.

Реакция Европы: причина

Так почему же Европа так активно поддерживала евреев в их стремлении к эмансипации?! Тут две причины:

1. Во-первых, антиеврейские настроения не были частью государственной политики ни в одной из стран Европы.

Свобода есть свобода, и никто не мешал издавать брошюры или газеты, призывающие к распинанию евреев на крестах, к побиванию их камнями, к немедленной кастрации всякого еврея и так далее. Если не жалко денег и времени – издавай, дорогой, только исправно плати налоги и не нарушай законов государства. А в XIX веке еще нигде не существовало законов, запрещающих пропаганду насилия и национальной исключительности. Нарушать, соответственно, нечего...

Но все это – и выступления Франклина, лорда Харрингтона, и публикация «Книги Кагала» на европейских языках, во-первых, не отменяет законов. Закон запрещает наносить любой ущерб этому человеку? Запрещает. Поэтому вы можете торговать антисемитскими брошюрками возле Гамбургской синагоги, даже раздавать их выходящим из синагоги иудеям – вы в своем праве. Кстати, у меня есть сведения, что в 1880-е годы литературу такого рода энтузиасты раздавали возле синагоги в Берлине, так что прецеденты и правда имели место быть. Если евреи не станут брать у вас литературу и как-нибудь вас обидно назовут – это тоже их право. Вот если евреи дадут вам по роже – это уже нехорошо! При виде таких безобразий полицейский уже рысит к возбужденным гражданам, уже сурово шевелит усами. Низ-зя!

Но это имеет и обратную силу: даже если вы искренне считаете еврея помесью обезьяны и свиньи, мерзким вампиром, макающим утреннюю мацу в кровь христианского младенца, бить его по морде тоже «низ-зя!». Так же свистит, так же рысит, так же грозно шевелит усами шуцман, так же хватает за шиворот: «А ну пр-ройте!» И вы пройдете как миленький и заплатите штраф, а станете упираться – еще и проведете ночь на нарах. В общем, вас быстро научат, что свобода махать руками кончается в пяти сантиметрах от физиономии ближнего – еврей он там, христианин или, допустим, шаманист.

Потому что говорить вы имеете право все, что только вам придет в голову, – но вот законы соблюдать обязаны. И нарушения законов в Европе понимают очень плохо. Не зря же нацистам, чтобы истребить евреев, пришлось сначала изменить законы.

А во-вторых, мнения частных лиц – это вовсе не мнение государства. Даже лорд или член палаты общин – это, человек, бесспорно, уважаемый, и с его мнением считаются. Но он не представляет государства, он только влияет на принятие его законов, не больше. А европейские государства не поддерживают антисемитской политики – ни Британия, ни Франция, ни даже Германия Кайзера.

С точки зрения всех этих государств дискриминировать и тем более бить людей за то, что они евреи, – просто дико.

2. Во-вторых, последний погром в Европе произошел когда? Все верно, в XVI веке. И где? В не очень цивилизованной Италии. А вот в Российской империи происходило что-то очень уж напоминающее европейское Средневековье.

В отношении к евреям Российская империя в очередной раз оказывалась чем-то достаточно отсталым, неприятно примитивным. Не только в отношении к евреям... Скажем, в «Записках охотника» П. Мериме увидел многие вопросы, которых «касаются в России всегда

с осторожностью», и хотя он «избегает говорить о том ужасном и трагическом, что связано с крепостным правом, и все же в его книге немало сцен, от которых сжимается сердце».⁴⁹

От законодательства Николая I, от погромов 1881 года тянет таким диким духом, что Европа невольно оказывается на стороне тех, кого «обижают». К этому можно относиться как угодно – но вот не нравится европейцам, когда в государстве торжествует примитивный, неприкрытый деспотизм.

Российская империя уже благодаря крепостному праву имеет весьма сомнительную репутацию. А уж из-за евреев...

Европейцы привыкли, что у Российской империи есть свои стыдные тайны и что Российская империя их постоянно скрывает. Им очень легко поверить в существование еще одной зловонной тайны или целой их дюжины.

⁴⁹ Мериме П. Крепостное право и русская литература. «Записки русского охотника». Сочинение Ивана Тургенева // Мериме П. Соб. соч.: В 6 т. М.: Правда, 1963. Т. 5. С. 194.

Глава 4

Россия, евреи, США

*Я вам предлагаю без лишних слов
Осла посадить на престоле.
И мы создадим державу ослов,
Где будет ослам раздолье.*

*Мы все здесь ослы! И-а! И-а!
Довольно терзали нас кони!
Да здравствует ныне и присно – ура!
Осел на ослином троне!*

Г. Гейне

США – проблемы эмиграции

Еврейская эмиграция из Российской империи в США была и в середине XIX века – вопрос только масштабов явления. До 1870 года переселилось в США порядка 10—15 тысяч евреев. С 1871 по 1880 год – 41 000. Но стоило грянуть погромам – и в одном только 1882 году приехало 10 489 человек! А с 1884 года еврейская эмиграция из Российской империи в США стала заметным фактором в жизни обоих государств и еврейства. Максимум эмиграции пришелся на 1906 год, но уже в 1882 году «Нью-Йорк таймс» задавала вопрос: а что делать американцам, если все 3 миллиона русских евреев захотят переселиться в США? У американцев мнения разделялись от готовности принять все три миллиона до намерения отправить обратно в Россию уже приехавших. Последнее мнение высказывалось и евреями – как я понимаю, в русле пресловутой «еврейской солидарности».

В начале XX века каждый год из России уезжало 150—180 тысяч евреев, и до 1914 года уехало в общей сложности 2 миллиона человек. Далеко не все они устроились так уж замечательно, но ведь многие и пробились в средний класс американского общества – пусть не сами, пусть в своих детях.

Два миллиона работающих, поколениями грамотных россиян... Похоже, Россия до сих пор не осознала, какое огромное человеческое богатство потеряла. Называют буквально десятки и сотни имен американских ученых, писателей, киношников, миллионеров. Общее у них только одно: это евреи происхождением из «бывших русских людей», потомки выехавших с Украины и из Белоруссии.

Представим на мгновение, что не был «увезен в чемодане» родителями Исаак (Айзек) Азимов, по документам – Исаак Иудович Азимов. Этот человек, если верить документам, а их подделывали не раз, родился 2 января 1920 года в местечке Петровичи Мстиславского уезда Могилевской губернии. Его родители, Хана-Рахиль Исааковна Берман (1875—1973) и Иуда Аронович Азимов (1896—1969), назвали его в честь покойного деда по матери, Исаака Бермана. Родным и единственным языком Айзека в детстве был идиш. По-русски родители в семье не разговаривали, а из литературы давали сыну в основном рассказы Рабиновича – Шолом-Алейхема.

Будущего ученого и писателя увезли в возрасте трех лет. Родители поселились в Бруклине и открыли кондитерский магазин, а Айзек стал учиться... За свою невероятно плодотворную жизнь Айзек Азимов написал около 500 книг, в основном научно-фантастических и научно-популярных – от астрономии до литературоведения. Некоторые придуманные им слова

– позитронный, роботехника, психоистория – стали научными терминами и частями английского языка.

Айзека Азимова вместе с Хайнлайном и Артуром Кларком часто включают в «большую тройку» самых популярных фантастов США.

Этот человек вполне мог остаться в России и свои книги писать на русском языке. Айзек Азимов – это даже не проигранный нами чужак, которого мы не смогли привлечь. Это свой, уроженец Российской империи, которого мы оттолкнули и потому потеряли.

И знаменитый филолог, нобелевский лауреат Наум Хомский – выходец из России. В США приехали его родители, гебраист профессор Уильям Хомский (1896—1977) с супругой Элси Симоновской.

Впрочем, имена называть можно долго.

И Айзек Азимов, и Наум Хомский – это потерянные соотечественники. В русской среде отношение если не к ним самим, то к рассуждениям типа этого чаще всего агрессивное. Почему-то русские исходят из того, что все уроженцы империи обязаны ее обожать и быть ей преданы. Они очень эмоционально реагируют на отъезды евреев и считают их почему-то «предателями». Им приятно считать, что «им же хуже», и они очень сердятся оттого, что уехавшим в США евреям и их потомкам хуже, очевидно, не становится.

Для полной ясности картины договорю: ни один человек ничего никому не «должен». А человек, говорящий и думающий на идиш, – это еще не соотечественник, это разве что потенциальный соотечественник. Люди эти проиграли, конечно, – пришлось плыть за океан, приспособившись и к совершенно новой химии среды, и к обычаям, и к языку. Много трудностей и опасностей, которых могло бы не быть. Но несравненно больше потеряла страна, которая не сумела их включить в себя и принять. Потому что свои книги Азимов и Хомский могли бы написать по-русски. Они могли бы быть нашими соотечественниками, а не «бывшими соотечественниками» и не потомками «бывших соотечественников». Их работа была бы частью славы России, а не славы Америки. Все это могло бы быть, и все было потеряно по глупости и жестокости трусов, боявшихся более активных и более умных евреев. И потому с тупостью пьяного ишака отказывавшим им в равных правах.

А Америка выиграла именно потому, что ее основатели, голландцы и англо-саксонские диссиденты, не побоялись евреев, дали им равные права. А получили за это и от этого во много десятков раз больше. Ум, храбрость и динамизм вознаграждаются.

Сами эмигранты в конце концов ВЫИГРАЛИ. Они смогли реализовать свои таланты на языке лидирующей на Земле культуры: не так плохо. В какой-то степени они своей активностью и мозгами решили спор между возможными лидерами Земли: кому быть лидером?!

Россия евреев в XIX – начале XX века отвергла, почти половина ашкеназских евреев уехала в Англию и в США.

Германия евреев чуть не уничтожила – немногим позже.

А англо-саксы евреев принимали с XVIII века, всем давали равенство прав, продвигали евреев, радовались их успехам, помогали поддерживать единоверцев во всем мире... Наконец, англо-саксы, зная еврейскую силу, не вели себя, словно обиженные детки.

И в России, и в Германии люди словно бы капризно оттопыривают губы и ноют: «Они неправильные... И власть у них неправильная... Это несправедливо...» И пытаются сделать так, чтобы было «правильно» и «справедливо»: придерживают евреев, постоянно обвиняют в нечестности, не пускают их делать карьеры, отнимают уже накопленное ими. Словом, вместо честной конкуренции личностей навязывают групповую конкуренцию народов, с собой в качестве непререкаемого лидера во главе.

А англо-саксы не «сдерживают» евреев и используют их потенциал. Хвалят за заслуги. Дают делать карьеру и накапливать богатства. Радуются их потенциалу.

И политику ведут – реальную. Выгодно было пустить евреев в страну? Пустили. Надо было договориться с сионистами в 1918-м? Договорились. Полезно поддерживать еврейский капитал? Поддержали.

Так что если мы об эмигрантах... Никаких причин для сожалений или сомнений у них и их потомков быть не может. У них могут быть сентиментальные чувства к далекой заокеанской стране, может быть, желание раз в жизни увидеть полустертые буквы древней письменности на могильных плитах белорусского местечка. Но и только... А сожалений у них нет, потому что выбор – правильный. И они не пожалеют о нем. И ничего им за это не будет. И на смертном одре они не вскрикнут: «Ах! Зачем мы покинули Россию! Там было так хорошо!»

Порадоваться бы, что хотя бы некоторые, кого отталкивали, кому мешали, порой упорно оставались россиянами. Например, Самуил Маршак. Между прочим, он вполне мог бы и остаться в Британии, никто его оттуда не гнал. Трудно представить себе русскую культуру XX века без пушистой доброты его сказок, без его красивых стихов и детских пьес. В той же степени, в какой трудно представить себе Айзека Азимова членом Санкт-Петербургского союза писателей. Наума Хомского – профессором МГУ.

А жаль... вдвойне жаль, потому что Маршака мы воспринимаем как должное, не понимая: он подарил нам себя **ВОПРЕКИ** тому, как отнеслась к нему Россия в начале жизни.

В.И. Вернадский писал в начале XX века: «Что вы делаете! Что творит Россия! Она же изгоняет свой интеллект!»

Не помогло. НЕ слышали.

Изменения отношений между странами

Попав в унижительную зависимость от США, Россия «вдруг» заметила: колоссальная еврейская эмиграция ухудшила отношения России и США. На протяжении почти всего XIX века эти отношения были очень хорошими. Реяла над головами вряд ли справедливая, но интересная мысль о том, что души россиянина и американца чем-то похожи – просто в силу громадности обеих стран.

Но вот в США въезжает 100 тысяч евреев из России... Пятьсот тысяч... миллион... два миллиона... Сама громадность эмиграции доказывает: что-то в России не в порядке. Из благополучной страны не бегут такие полчища людей, тем более одной национальности. Тем более за считанные годы. Тем более – люди-то очень хорошие!

А к тому же эти беженцы создают общества для помощи тем, кто еще остался в России, пишут статьи, рассказывая весьма нелицеприятные вещи, ведут пропаганду.

Или вот такая история...

В 1880 году два американца – Генри Пинкос и Макс Вельжинский – приехали в Петербург по делам своих торговых фирм. Но выполнить задания начальства они не смогли, говоря современным языком, по форсмажорным обстоятельствам: полиция предписала им обоим немедленно покинуть столицу. Почему?! А потому, что они оба – евреи. Тем более оба они раньше были подданными Российской империи. Изгоняемые сослались на это обстоятельство: мол, мы раньше были русские евреи, но теперь-то мы американцы!

«Тем более... Сами должны законы знать!» – ответили Вельжинскому и Пинкосу.

Как видно, для российской полиции американский паспорт и любые документы о натурализации ничего не значили в сравнении с «главным» – с тем, как трактуют этого человека законы Российской империи.

Для американцев это дикость. В 1-й статье торгового российско-американского договора 1832 года говорилось, что граждане обеих стран могут находиться на территории другой страны и находятся под покровительством законов. «С тем, однако же, что они подчинены будут существующим там законам и учреждениям».

Для американцев очевидно: в статье 1 говорится о том, что житель каждой страны должен соблюдать уголовное и гражданское законодательство другой, но его статус как гражданина определяет страна, подданной которой он является. Для русских очевидно другое: статус человеку дает религия, и неважно, американец он там или не американец; на территории Российской империи он будет рассматриваться так, как считают нужным русские власти. А тут еще выяснилось, что один из злокозненных евреев покинул пределы Российской империи незаконно. Раз так, он тем более никакой не гражданин США, а беглый подданный Российской империи и должен нести наказание по статье 335 Уложения о наказаниях. А если он покинул империю законно? Все равно, на территории империи он должен соблюдать ее законы... Но он иностранец! На него действуют те же законы, что и для всех американских граждан! Нет, он еврей...

В свое время голландцы хотели, чтобы Испания признала право голландского гражданина независимо от вероисповедания. Теперь в роли Голландии оказываются США, а Россия, увы, в роли Испании.

Тут сталкиваются две совершенно разные логики, два принципиально разных отношения к человеку.

Согласно американской логике, человек лично, самостоятельно, не спрашиваясь у начальства, может изменить свое гражданское состояние. Он въехал в США и стал гражданином этой страны. По ее законам он гражданин и за ним стоит, его защищает вся мощь американского государства. Помогая своему гражданину, США готовы посылать канонерки к берегам «банановых республик», устраивать нудные споры с русским правительством. У чиновников Российской империи совершенно другая логика. Они убеждены, что человек, во-первых, кем родился – тем и будет до самого конца. Мало ли кто представит какие бумажки? Если даже человек и в силах что-то изменить – то исключительно крестившись.

Не надо представлять себе позицию американцев как альтруистическую борьбу за права человека. Чего не было, того не было. Во время встречи с министром иностранных дел Российской империи Н.К. Гирсом американский поверенный У. Хоффман вполне откровенно заявил, что «как только будут признаны равные права американских евреев за границей, интерес к антисемитской деятельности царского правительства исчезнет. Пока же этот интерес объясняется не желанием вмешательства во внутреннюю политику империи, а стремлением защитить граждан США от дискриминации...»⁵⁰. То есть, говоря попросту: мордуйте своих евреев, как хотите, но признавайте права наших.

Интересно, что европейские державы, светочи демократии и прогресса, в этом вопросе дали слабину: Франция вообще не захотела вмешиваться (в ней самой поднимался вал антисемитизма). Англия пыталась что-то изменить, но, увидев бесполезность своих попыток, отступилась. Британский гражданин, если он еврей, подчинялся в Российской империи ее законодательству.

Только Америка пошла до конца в этом вопросе.

И если правительство интересовалось в основном собственными гражданами, широкая общественность в США полагала: нужно помочь евреям в России! Задолго до погромов 1881 года печать США публиковала резкие, осуждающие статьи в адрес царского правительства. После же известий о погромах прошел ряд митингов в разных городах. В Нью-Йорке такой митинг проходил в одном из самых больших залов города, и участвовали в нем член палаты представителей С. Кокс, сенатор К. Шурц, бывший государственный секретарь У. Эвартс, верховный судья Дэвис и самые известные в стране протестантские проповедники Дж. Галь, Г. Кросби и Дж. Ньюмен. Обращаю внимание читателя: явно не одни евреи собрались на митинг!

⁵⁰ Журавлева В. Еврейский вопрос в России глазами американцев // Вестник еврейского университета в Москве. Москва; Иерусалим, 1996. № 3 (13). С. 65.

Это важно потому, что слишком часто действия США объясняются «еврейским лобби»... В действительности государственный департамент прилагал максимальные усилия, чтобы не поддаваться давлению влиятельных еврейских общин, и фактически ничего не сделал для давления на Российскую империю. Но «зато» американский посланник У.Х. Хант, назначенный в Петербург в 1882 году, съездил на Юг России, изучил «еврейский вопрос» и написал обширный отчет о положении евреев в России. По мнению Ханта, если судьба российских евреев и изменится – то не из-за нажима иностранных государств. А в силу того, что императорское правительство откажется от религиозной и национальной дискриминации.

Спустя 9 лет американцы опять изучили «еврейский вопрос» в России. Обеспокоенные массовым въездом в США евреев из России и Европы, американские власти создали комиссию из пяти человек. В Лондоне комиссия разделилась, и в Россию и Германию поехали суперинтендант Нью-Йорка полковник Джон Вебер и доктор Кемпстер из штата Висконсин.

До поездки по Югу России американцы направились в Москву, на что был довольно мрачный повод: новый московский губернатор великий князь Сергей Александрович распорядился выслать из Москвы вообще всех евреев-ремесленников. Выселено было порядка 20 тыс. человек, причем тех, кто заявлял об отсутствии средств на переезд, отправляли по этапу полицией, попарно сковывая кандалами с настоящими преступниками.

Американцы осмотрели заброшенные дома в Зарядье и Марьиной Роще, видели Брестский вокзал, где лежащие на полу истощенные люди ждали поездов на Минск, они встречались со множеством людей, даже посещали Бутырскую тюрьму и получили там фотографии этапированных и образцы кандалов.

Потом американцы отправились в Минск, Вильно, Белосток, Гродно, Варшаву. Они признавались своим проводникам по России – П.Я. Левенсону и Г.Б. Слиозбергу, что не доверяли газетным публикациям, считая их пропагандистскими и сильно преувеличенными. «Но действительность оказалась куда страшнее всего описанного в газетах и журналах».⁵¹

Американцы находили положение русских евреев безнадежно тяжелым, ни в какие действия власти не верили, и единственным выходом для евреев считали массовую эмиграцию через океан. Довели...

Солженицын полагает, что самое пикантное в работе этой комиссии – что полиция в России... вообще не заметила той комиссии. Действительно не заметила или «не заметила» за приличную мзду – не берусь судить.

В 1892 году Отчет этой комиссии был напечатан в материалах Конгресса США; скажу коротко – он не прибавил добрых чувств к Российской империи в Америке. Достаточно сказать – в 1892 году требования в защиту российских евреев включили в свои предвыборные платформы и демократы, и республиканцы. Действия российского правительства казались американцам невероятно тупыми и грубыми, попирающими самые элементарные права человека.

Изменение отношения к России в США – явно произошло. Под влиянием евреев? Да. Под влиянием тех, кто вынужден был бежать с родины. Это знали в России начала XX века, об этом откровенно писали эмигрантские историки, об этом пишут их потомки.⁵²

Евреи, политика и деньги

Как правило, крупнейшие еврейские банки США основаны вовсе не русскими евреями. «Кун, Леб» основан выходцами из Германии. Из Германии приехал и знаменитый Яков Шифф, один из самых активных врагов правительства Российской империи, поддерживавший практически все революционные группы – лишь бы они помогали свалить русское правительство.

⁵¹ Слиозберг Б.Г. Дела минувших дней. Записки русского еврея. Т. 2.

⁵² Пушкарёв Б.С. Россия в XIX веке. М., 2006.

Что деньги – это политика, в наше время известно всем, это даже банально до скучности. Российская империя получала различные займы на самых различных условиях – и от государств, и от частных банков. На посту главы банка «Кун, Леб» Яков Шифф последовательно отказывал в займах для России и направлял свое влияние на то, чтобы и другие банковские группы давали поменьше и пореже. Но в то же время он финансировал и «группы самообороны» евреев – то есть незаконные вооруженные формирования на территории Российской империи. А во время русско-японской войны предоставил Японии заем в 200 миллионов долларов.

В 1904 году правительство ищет возможности занять денег, и по поручению Плеве за границу едет Г.Б. Слиозберг – выяснить, дадут ли денег еврейские финансисты. Ситуация с точки зрения нравственности – анекдотическая и неприличная: давить народ, видя в них источник всяческого вреда, – и одновременно просить денег у их сородичей!

Яков Шифф высказался в том духе, что он может «вступать в финансовые отношения только с правительством, которое стоит на почве признания равенства всех граждан в политических и гражданских правах», и что «финансовые отношения можно поддерживать только с цивилизованными странами».⁵³

Парижский Ротшильд тоже «не расположен пойти на финансовую комбинацию даже при тех облегчениях, которые русским правительством могут быть даны евреям».⁵⁴

Но ведь «облегчения» означали только вариации внутри уже существующего положения вещей – что-то вроде разрешения заключенному покрасить камеру в веселенький цвет или предоставления большей по площади камеры с ажурными решетками.

Есть сведения, что Витте во время своего визита в Америку посетила целая делегация еврейских финансовых магнатов во главе с Яковом Шиффом. Естественный вопрос: как видится Витте перспектива предоставления евреям всей полноты прав? «Как постепенная», – ответил якобы Витте, и это сразу же наткнулось на бешеное возражение. «Если так – то грянет революция, настанет республика, и она сразу даст все права!»

С этим эпизодом связана история из серии «Брусиловский анекдот», подлинность которой очень непросто проверить. Но нечто такое вполне могло и быть...

Согласно этой истории, шофером графа Витте был некий морской офицер, лейтенант по имени Васенька – а фамилию парня смыли бурные воды истории. Якобы сразу после встречи с Шиффом и остальной... (опускаю эпитет) Сергей Юльевич спустился и сел в авто. Отношения у него с шофером были доверительные, и Васенька спросил, что, мол, произошло. Граф Витте рассказал, не удержавшись от комментариев.

«Ваше благородие, Вам достаточно приказать!» – откомментировал Васенька и похлопал рукой по своему кортику.

Иногда я думаю даже – а почему граф отказался дать Васеньке применить кортик против Якова Шиффа?! Ну ладно, финансовых тузов было много, не все они были такие уж старые люди; от одного Васеньки, наверное, кто-нибудь бы и отбил, убежал, потом еще и орал бы про разбойное нападение (это после организации разбоя в международном масштабе!).

Но кто мешал тому же графу Витте подстеречь тех же магнатов – тем более сами они к нему идут... Подстеречь или заманить в укромное место, да и пустить против них целый взвод Васенек! Дерзкий налет на врагов Российской империи в их собственном логове мог бы дать самый неожиданный результат... А то – чего разминиваться по мелочам, на отдельно взятого Шиффа – завести целую спецслужбу по вылавливанию и отстреливанию революционеров – что еврея Гершуни, что русского Савинкова.

⁵³ Слиозберг Б.Г. Дела минувших дней. Записки русского еврея: Т. 3. С. 97.

⁵⁴ Слиозберг Б.Г. Указ. соч. С. 100–101.

Наверное, останавливал и кодекс чести офицера – может быть, несовременный, не приспособленный к реалиям нового безумного столетия, но в те годы еще очень действенный. Но, думаю, останавливало иное... Главное – во имя чего это все? Чтобы сановные старцы дальше могли бы храпеть на Государственном совете? Чтобы и дальше можно было не делать ничего, тупо прожирать будущее страны, а ответственность за развал валить на евреев? Ну их к черту лысому, что евреев, что дурных жирных старцев...

Кое-что о революциях

Весь XIX век бродил по Европе призрак коммунизма. Неподалеку от него ковылял его чуть-чуть более приличный братец – призрак социализма. К этому можно относиться как угодно; можно сколько влезет укоризненно качать головой и грозить пальчиком предкам, но нельзя одного, сущей мелочи: нельзя сделать бывшее – небывшим.

Интеллигенция в Европе в основном была «левой», то есть или либеральной, или революционной. В разных странах в разной степени – скажем, Франция очень отличалась своей левизной и от Британии, и от Германии, и от рьяно католической Италии. Но в целом Европа была «левой».

И получилось так, что Россия как государство в глазах Европы стала пережитком, грубым полицейским государством. Тот, кто хотел сокрушить это государство, становился для Европы «своим», «правильным» человеком, и ему следовало помогать.

Евреи оказались и в самой Европе на 99% «левыми», а 1% «правых» евреев были в основном религиозные фанатики или иные дикие создания. Евреи были «свои в доску» как раз для «левых» – народ, выведенный из гетто Французской революцией, введенный в историческое бытие идеями «Свободы, Равенства, Братства». Российская империя как государство не имела права на существование без кардинальной смены политического строя. Русский народ осуждался за то, что терпит царизм и не поднимается на революцию. «Своими» из русских были на Западе только крайние либералы и революционеры.

Эту позицию легко раскритиковать, причем сразу со многих позиций, но я ведь и не утверждаю, что позиция эта продуманная и разумная. Я утверждаю только, что так думало 90% европейской интеллигенции и что это определило позицию Европы в отношении русских евреев.

Евреи стали для Европы или «жертвами царизма» – даже когда американские газеты писали о странных и забавных чертах евреев, приехавших из России, – их чрезмерной религиозности, нечистоплотности, неведении современного мира, – то и тогда эти черты оправдывались «гонениями», «мучениями», «сознательной политикой царизма держать народ в невежестве».

Или стали «героическими борцами за свободу». Порой даже левая пресса в Российской империи высмеивала преувеличенные, раздутые сведения об участии евреев в «освободительном движении» и понесенных ими потерях. «Варшава. Расстреляно в крепости 11 анархистов. Из них 15 евреев».⁵⁵

Опять же, можно засмеяться – но что поделать?! Вот такие сообщения вместе с историями про зверства погромщиков – все эти вбитые в головы гвозди, изнасилование младенцев в утробе матери, Николай II, лично составляющий инструкции погромщикам, и прочий бред и совершеннейший сюрреализм – они и формировали у Европы представление о происходящем.

То есть были действия эмигрантов-евреев, была поддержка их диаспоры, но не это главное. Главное было в том, что само Государство Российское и 99% русского народа были «пра-

⁵⁵ Краткая еврейская энциклопедия. Т. 1. С. 2.

вые», а евреи на 90% были «левые». И в результате вот история с Гершуни, в качестве яркого примера.

Когда Гершуни наконец арестовали и приговорили к смертной казни, император все-таки его помиловал, причем по собственной инициативе, без его просьбы. Гершуни бежал с каторги, из знаменитого Акатуя в бочке из-под капусты. Через Владивосток бежал в Америку, а оттуда в Европу (вот тема для детективного романа!).

Беглый каторжник Гершуни жил во Франции и Италии вполне открыто, под своим именем, даже писал в местные газеты. Царское правительство требовало его выдачи – но демократическая общественность стала горой и не позволила отдать на расправу борца с отсталостью и мракобесием. Одним из самых больших сторонников «не отдавать» был общественный и политический деятель Клемансо... будущий президент Франции, «большой друг Советского Союза».

В зоне большой политики

Евреи были объектом политики европейских держав. Своекорыстной политики, никак не учитывавшей их интересов. То их привлекали к работе и обирали, то прогоняли, а в XVII—XIX веках европейские державы перессорились из-за евреев. То есть они по многим причинам ссорились, но евреи стали одной из этих причин.

Разумеется, и в Средневековье вожди еврейских общин, знаменитости и богачи пытались делать свою политику, отстаивая права и защищая интересы евреев. Еврейские заступники XIX века вроде бы точно такие же – но не совсем... И сами Монтефиоре, Ротшильд и Дизраэли – уже совсем не еврейские вожди, не представители общин. Это евреи, вполне интегрированные в английское общество, его часть. У них странное, двойное положение в жизни: они как бы одновременно англичане, британские граждане. Более того – они занимают в английском обществе высокое и важное положение.

Одновременно же они – даже не лидеры англо-евреев: англо-евреям совершенно не нужны особые лидеры. Общины англо-евреев перестали быть полугосударствами внутри английского государства. Скорее они – выдающиеся англо-евреи. Особенности, исключительные представители национального меньшинства, которое стремительно растворяется в британском море. В этом качестве они пытаются и добиваться полной интеграции англо-евреев в британское общество, и решать проблемы евреев всего мира... По крайней мере, всех евреев, о существовании которых им известно.

Никогда Авраамель, Маймонид, Симха из Витри, заимодавец английских королей Ицхак и любой другой средневековый еврей даже не пытался решать вопросы и проблемы евреев других стран, быть заступником за евреев других государств. Испанские евреи писали письма хазарам, выясняя – откуда в степях Причерноморья и Прикаспия взялись единоверцы-иудаисты?! Но никаких общих дел с ними не вели и не пытались остановить агрессию мусульман против хазар.

Выдающиеся англо-евреи ведут себя так потому, что они – представители самого богатого, самого сильного, самого передового общества своего времени. Они живут в империи, над которой никогда не заходит солнце и которая считает себя вправе влезать в дела других государств, поплоче. Они – часть громадного проекта ПРОГРЕССА, считают не то что правом... скорее считают своим священным долгом нести идею прогресса, равенства людей в законе и прав человека по всему миру. И в этом качестве выдающиеся англо-евреи имеют полную поддержку всего британского общества, включая высшую аристократию и королевский двор.

Отметим: их действия разумны и благородны. Выдающиеся англо-евреи борются за то, чтобы всякий еврей имел бы равные права с другими гражданами своей страны. То есть за то, чтобы он был НЕ ХУЖЕ других. У них есть идеи того, что евреи ЛУЧШЕ прочих. Скажем,

Дизраэли всерьез полагал, что евреи идут в социалисты не от хорошей жизни, а под давлением не признающего их общества христиан. И тогда «... избранная раса подает руку отбросам и презреннейшим частям общества».⁵⁶

Забавно, что считает евреев «высшей расой» выкrest во втором поколении, кавалер ордена Подвязки, виконт Гюгенденский, граф Биконсфилд, один из лидеров партии консерваторов. Еще интереснее использование понятия «высшей расы» задолго до немецких национал-социалистов. И конечно же, обращает на себя внимание, что все революционеры (кроме еврейских) определяются Дизраэли как «отбросы» и «презреннейшие части общества». Получается, что революционное движение возглавляется «избранной расой», а составляется всяким дерьмом.

Но какие бы расистские идеи ни реяли в головах выдающихся англо-евреев, практически они борются за то, чтобы евреи были НЕ ХУЖЕ. Действия их полезны, благородны, и поддержку христиан эти люди вполне заслужили.

К концу XIX века сложились основные параметры участия евреев в международной политике:

1. Лидируют в ней западные евреи, особенно англо-евреи. Они создают ряд общественных организаций и масонских лож, призванных бороться за права евреев всего мира.

2. Между евреями Запада, Германии, Восточной Европы и мусульманского мира есть множество точек несоприкосновения. Западные евреи хотят помочь получить равные права единоверцам Германии, Восточной Европы и мусульманского мира, но вовсе не считают их равней.

3. Правительства и аристократия стран Запада готовы поддерживать борьбу западных евреев за равные права евреев всего мира как часть своей идеологии Прогресса.

4. Правительства стран Запада готовы принимать «беженцев» из стран Восточной Европы и мусульманского мира как людей, подвергающихся дискриминации.

И поддерживать еврейские организации, которые помогают этой эмиграции.

5. Правительства Запада готовы поддерживать евреев Запада в их борьбе с правительствами Восточной Европы и мусульманского мира, считая – евреи Запада требуют от периферии цивилизации Прогресса, усовершенствования и улучшения самих себя.

⁵⁶ Мандель В.С. Консервативные и разрушительные элементы в еврействе // Россия и евреи. Paris: YMKA-PRESS, 1978. С. 193.

Глава 5

Рождение политических евреев

По тому, как он блевал, сморкался и икал за столом, было видно, что он старается держаться прилично.

М. Жванецкий

Евреи из общественных организаций – это еще не политические евреи. Это евреи, пошедшие в политику. Не все служащие еврейских организаций такие уж идейные фанатики, хватало и «просто» служащих за фунты и гульденy. Но само определение еврея все еще не зависит от политики.

Первое политическое определение еврея дали господа сионисты. Причем вполне определенная группа сионистов: политические сионисты.

Религиозные сионисты

Религиозные сионисты работали в идеологии иудаизма, развивали идеи Виленского Гаона, созданные в конце XVIII века. Главное в этой идее было: идея возвращения в Палестину, не дожидаясь прихода Мессии.⁵⁷

В середине XIX века раввины Цви-Гирш Калишер, Элияху Гутмахер и Иегуда Алкалай начали учить, что, если все иудаисты будут жить в Палестине, они смогут и до прихода Мессии восстановить Иерусалимский храм и сделать этот Храм религиозным центром для всех евреев. А там и Мессия придет, увидев, что Храм уже готов. В середине XIX века Просвещение и Прогресс еще не оборачивались погромами и антисемитским движением. Раввины звали в Палестину именно для того, чтобы спастись от ужасов прогресса и (страшно подумать!) ассимиляции.

До середины XIX века в Палестине жило всего около 30 тысяч евреев. Жили из религиозных соображений, мирясь с непривычной жарой, соседством мусульман, отдаленностью от цивилизации, турецкой администрацией. Жили за счет подачек из-за границы.

Раввины полагали, что «необходимо» создать в Палестине еврейское религиозное государство, со всеми его составляющими: сельским хозяйством, промышленной инфраструктурой, армией, администрацией, правительством... Как только евреи «восстановят» Израиль, сразу же и Мессия появится. А это чудесным образом завершит «избавление» евреев.

Книги, выступления и статьи основателей религиозного сионизма сделали проблему «ехать или не ехать» практической и политической. Далеко не все евреи признавали учение религиозных сионистов. И евреи – атеисты, и евреи – христиане, и иудаисты всех остальных направлений были против. Так что сразу возникли чисто политические разногласия.

А члены движения «Хибат Цийон» («палестинофильство») считали «настоящими евреями» только самих себя и третировали всех остальных.

Поселенческий сионизм

Поселенческий (или, как его обычно называли, «практический») сионизм начал активную деятельность с 1882 года, почти через 30 лет после начала деятельности основателей религиозного сионизма. После погромов 1880-х годов на Украине, в Бессарабии, Польше и Румы-

⁵⁷ Уточним, что, с точки зрения христиан, Мессия уже пришел. Это Иисус Христос. Иудаисты до сих пор ждут Мессию, который будет одновременно Спасителем и Царем Иудейским.

нии возникло движение «Хибат Цийон», поставившее своей целью практическое переселение евреев в Палестину и «национальное возрождение на исторической родине».

Среди основателей и лидеров движения мы видим и ортодоксальных раввинов Ш. Могилевера из Белоруссии и Н.Ц.И. Берлина из Литвы, но лидируют нерелигиозные деятели: И.-Л. Пинскер, М. Лилиенблюм и другие. Сионисты-поселенцы их движения «Билу» с большим трудом уехали из Харькова, потрясенные погромами 1881 года. В 1884 году они основали поселение Гедера. Старые религиозные поселенцы хотели даже разгромить поселение, чтобы всякие атеисты не оскверняли священную землю Израиля. И дальше «ишув», то есть религиозные поселенцы, воевали с недостаточно религиозными.

Сионисты различают Первую алию⁵⁸ 1882—1903 годов, 25 тысяч человек, Вторую (1903—1905) и Третью алию (1918—1924), 75 тысяч человек. В Первой алии еще были религиозные люди... А вот все следующие состояли в основном из бывших членов революционных партий, которые строили-строили социализм в странах Восточной Европы, да не построили. Ну и отправились куролесить в Палестину.

Естественно, все эти направления вызвали напряжения и противоречия чисто политического свойства.

Политический сионизм

«Политический сионизм» возник последним, он оформился в 1897 году. Эта форма сионизма целиком связана с именем Теодора Герцля (1860—1904), венского журналиста, автора книги «Государство евреев. Решение еврейского вопроса» (1896 г.).

Герцль не основал сионистское движение, не был он и первым сионистом. Более того – изначально он вообще был полным ассимилянтом: в доме господствовал немецкий язык, Тедди учили на нем говорить, читать, писать стихи и думать. Еще в гимназии способный мальчик публиковал рецензии на книги и спектакли в одной из будапештских газет.

Но ему не везло! Везде, где бы ни оказывался Герцль, тут же появлялись антисемиты. Из гимназии он ушел, потому что учитель позволял себе антисемитские высказывания. Студентом Венского университета он очень страдал от антисемитизма сокурсников и даже ушел из студенческого общества «Альбия». В те же годы на чувствительного Герцля ужасное впечатление произвела книга Евгения Дюринга «О еврейском вопросе». Начал работать адвокатом – и бросил, потому что осознал: еврей никогда не сможет стать судьей. Правда, в Австро-Венгрии были еврей-судьи, но это уже скучная проза. Главное – осознание!

Жил Герцль в основном на подачки богатых евреев, потому что зарабатывал на жизнь нерегулярно и мало. Его пьесы то шли на сценах австрийских театров, то опять оказывались никому не нужны. Ни одна из его пьес и ни один из рассказов не сделали его имя бессмертным.

Супружеская жизнь тоже не была счастливой: жена, примитивная мещанка, требовала от супруга работать и обеспечивать детей. Мешала жить возвышенной жизнью, дрянная баба.

Кстати, судьбы трех детей Герцля трагичны: двое из них покончили с собой, третья умерла в нацистском концлагере Терезин. Внуков нет.

Разочаровавшись в Австрии, Герцль стал работать в Париже – собственным корреспондентом «Новая пресса». В Париже он (ну конечно же!) постоянно сталкивается с антисемитизмом. Во время «Дела Дрейфуса» он все время слышал крики «Смерть евреям!» на парижских улицах. Никто, кроме него, этих криков не слышал, но это уже мелочи. Главное – именно тогда рождается идея: у евреев должно быть свое государство!

Конечно, только очень плохой человек может увидеть в личности и в поведении Герцля типичные черты революционера. Но я, видимо, как раз очень плохой. Революционер всегда

⁵⁸ Алиями называют поток переселенцев.

социальный психопат, плохо приспособленный и равнодушный к реальной жизни. То, что есть в действительности, революционеру не интересно. Его семейная жизнь уродлива, дети кончают с собой намного чаще, чем большинство людей. У Карла Маркса, кстати, двое дочерей тоже покончили с собой. Карьера у революционера не задается, отношения с людьми не складываются, он вечно во власти отвлеченных идей разной степени безумности.

Причем если одни революционеры помешаны на социальных отношениях и стремятся изменять именно их, то другие заиклены на национальных отношениях. Известно немало революций, проходивших под националистическими лозунгами. Такова и борьба греков и южных славян за независимость, и Венгерская революция 1848 года, и фарс под названием «объединение Италии». Тогда, в 1861 году, «объединив Италию», революционеры пришли к выводу, что теперь перед ними стоит задача: создать итальянскую нацию. Как они ее создавали, отдельный момент. Главное, до сих пор не создали. Сами итальянцы считают, что в разных частях Италии говорят на разных языках. Сицилийцы даже внешне сильно отличаются от жителей Северной Италии, а партия Северный альянс официально ставит программную задачу отделить север Италии от юга.

По всем параметрам своей личности Герцль – типичный национальный революционер. Сохранился разговор Герцля с его близким другом, Максом Нордау.

Герцль:

– Макс, думал ли ты о том, что евреи Европы находятся перед лицом смерти? Я изумляюсь тому, что они об этом не догадываются, и думаю о том, что будет, когда догадаются.

Нордау:

– Здесь нечего думать, они строем пойдут к левым делать революцию. Это вызовет к евреям еще большую ненависть и обеспечит антисемитам новые козыри.

Герцль:

– Подобное развитие событий может привести к катастрофе не только евреев, но и Европу в целом.

Нордау:

– Ну и какой же ты видишь выход из данной ситуации?

Герцль:

– Единственным выходом могло бы стать немедленное создание еврейского государства и переселение в него преследуемых евреев. Ибо в мире нет такой силы, которая могла бы их защитить... Нет... Ты скажешь, что на земле живет много народов, которые не имеют своего государства: цыгане, баски, сариколы, тутси, гуджарати, курды, валлийцы, дагоны, удэгейцы... Но у нас другой случай... Впрочем, Шифф утверждает, что я сошел с ума.

Нордау:

– Если ты сумасшедший, то и я тоже. Хотя ставлю один к тысяче, что с ума сходит Европа.

Для революционеров очень типично видеть мир как царство безумия и стремиться его «вылечить» или «исправить». Книга Герцля «Еврейское государство. Опыт современного решения еврейского вопроса» – типичная книга революционера, требующего кардинальных перемен для «излечения» «больного» мира. В точности как книги Маркса, Ленина, Троцкого, Гитлера, Муссолини, Мао Цзэдуна.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.